

Анархия

Автор:

Меган ДеВос

Анархия

Меган ДеВос

Уже шестнадцать лет Лондон лежит в руинах. Те, кому удалось выжить, создали в его окрестностях лагерь с населением в несколько сот человек. Быт лагерей суров, он состоит из мародерских вылазок в город, набегов на соседей и отражения вражеских атак. Хваленая английская вежливость осталась в прошлом, законы цивилизованного общества сменились законами клана. Доверять можно только своим, все чужие – заклятые враги, конкуренты в борьбе за выживание. Еще опаснее Звери – так называют начисто утративших человеческий облик двуногих обитателей лондонских развалин.

Хейдену двадцать один год, но он уже возглавляет Блэкуинг, самый укрепленный и опасный из всех лагерей. Грейс, случайно спасенная им девушка из соперничающего лагеря Грейстоун, не готова довериться лидеру тех, кого ее с детства учили безжалостно уничтожать.

Впервые на русском!

Меган ДеВос

Анархия

Моим читателям, поддерживавшим меня с самого начала. Без вас эта книга не была бы такой

Megan DeVos

ANARCHY

Copyright © Megan DeVos, 2018

First published by Orion, a division of The Orion Publishing Group Ltd., London

All rights reserved

Перевод с английского Игоря Иванова

© И. Б. Иванов, перевод, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019 Издательство АЗБУКА

Глава 1. Налет

Хейден

Я дернул плечами, поправляя широкий ремень штурмовой винтовки. При ходьбе он врезался в предплечье. После недавней стрельбы металл оружия был обжигающе горячим, и тонкая ткань рубашки не спасала кожу. Винтовка на моем плече была привычным зрелищем и никого не удивляла.

Сапоги тяжело скрипели на грунтовой дороге, что вела к зданию штурм-центра. Ветерок теребил волосы, перетянутые косынкой, дабы не лезли в глаза. Они изрядно отросли, но мне было не до стрижки. Хватало дел посерьезнее и

поважнее.

Мелькали лица прохожих. Я шел быстро, и на то была причина. Близились сумерки. В налет нужно отправляться как можно раньше, еще до наступления темноты. На ходу я высматривал тех, кто мне требовался, но их-то как раз и не видел. По обеим сторонам дороги торчали лачуги, слепленные из всего, что удавалось добыть в городе. Доски, металлические листы, стекло. Из этого получались неказистые, но удивительно прочные строения, дававшие людям уют. Лагерь окружали высокие деревья, надежно укрывая от любопытных глаз чужаков.

Если на мою винтовку внимания не обращали, на меня самого смотрели уважительно и даже с восхищением. Причем не только мелюзга, но и люди, годившиеся мне в отцы и даже в деды. Мне был всего двадцать один год, но я руководил этими людьми, чему сам порою удивлялся. В мои обязанности входила забота о населении лагеря и защита всех, кто здесь жил, – от малышей до глубоких стариков, едва переставлявших ноги. От меня зависела жизнь каждого из них.

Груз ответственности давил на меня постоянно. Особенно остро я это чувствовал, переступая порог штурм-центра. Вот и сейчас все мысли сосредоточились на выживании лагеря. Штурм-центр был одним из самых крепких и надежных зданий лагеря. Его построили целиком из металла, с настоящими замками на дверях. (Двери лачуг запирались на самодельные деревянные засовы.) Здесь круглосуточно дежурили как минимум двое, охраняя самое ценное имущество. Здесь же мы держали оружие и всю амуницию. Штурм-центр был одним из жизненно важных мест всего лагеря.

Я кивнул караульным: мужчине средних лет (его лицо было мне знакомо, а имя ускользало из памяти) и десятилетнему мальчишке. Этого я знал очень хорошо. Я вздохнул. Лучше бы на месте мальчишки сейчас находился кто-то другой, поскольку меня почти наверняка ждал неприятный разговор с ним.

– Привет, Хейден! – весело крикнул мальчишка, вскочив на ноги и устремляясь ко мне.

Я мельком взглянул на него, затем снял с плеча винтовку, чтобы убрать в оружейный ящик. Расхлябанный вид мальчишки никак не вязался с

представлениями о караульных: копна нечесаных волос, а уж одежда... Он буквально тонул в своей футболке. Джинсы, даже подвернутые, подметали пол.

- Вообще-то, Джетт, ты должен находиться на дежурстве, - сказал я, морща лоб.

Улыбка мигом исчезла с мальчишеского лица, сменившись выражением притворной серьезности.

- Да, сэр. Я знаю, что...

- Перестань называть меня «сэр»! - огрызнулся я.

В лагере многие начали ко мне так обращаться, особенно мелкота. Меня это бесило.

- Так точно. Виноват, сэ... Хейден! - выпалил Джетт, едва не повторив ошибку.

Я молча достал автоматический пистолет, стрелявший девятимиллиметровыми пулями. Вытащив обойму, я обнаружил, что она наполовину пуста.

- Я тут подумал...

- Нет, - отрезал я, заранее зная, о чем он попросит.

Я открыл коробку с патронами и заполнил обойму.

- Но почему? - заскулил Джетт. - Я уже взрослый! Возьми меня с собой!

- Пока еще рано, - дипломатично сказал я. - Через год.

Неистовая прыть Джетта раздражала, зато восхищала его решимость. Который год он приставал ко мне с просьбой взять его в налет, и всякий раз я отвечал отказом.

- Ты и в прошлом году так говорил, - упавшим голосом напомнил Джетт.

Мальчишка был прав, однако говорить ему об этом я не собирался. В прошлом году я не обещал наверняка, а лишь предполагал, что он подрастет и окрепнет. Увы, передо мной был все тот же мальчишка, который еще слишком мал, не понимает смертельной опасности, сопряженной с налетами, и не умеет защищаться. Помощи от него никакой, зато опасности – выше головы. И в первую очередь для него самого.

– Через год, – повторил я, защелкнув обойму.

Пистолет отправился в задний карман джинсов. Теперь металл охлаждал мне поясницу, вызывая странный всплеск адреналина. Еще несколько минут – и надо выходить.

– Пора на гастроли, – гулко разнеслось по тесноватому пространству штурм-центра.

Вошли Дакс и Кит. Я повернулся к ним. Дакса, как всегда, захлестывал энтузиазм, словно налет был веселым приключением. Кит сохранял предельную серьезность. Парни, почти мои ровесники, характеры имели диаметрально противоположные. Но я не мыслил себе налета без их участия.

– Привет, Хейден, – сдержанно произнес Кит, направляясь к другому оружейному ящику.

Дакс подошел к нам с Джеттом и нагнулся за пистолетом.

– Ну что, Джетт, ты все-таки уломал босса и отправишься с нами? – непринужденно спросил он, во весь рот улыбаясь мальчишке.

Неужели он не видел угрюмой физиономии Джетта? Умел же он говорить невпопад.

– Хейден не позволяет, – пробубнил Джетт, косясь на меня. – Говорит, я все еще мал.

– Да, не позволяю, – подтвердил я, засовывая в другой карман нож с выкидным лезвием.

В рюкзак я бросил аптечку и бутылку с водой.

– Ничего, Маленький человек, не переживай, – успокоил Джетта Дакс, хлопнув его по плечу. – Твое время еще придет.

Взрослый устоял бы на месте, а Джетта это похлопывание сдвинуло чуть ли не на полфута. Вот еще одно доказательство его непригодности для таких серьезных и опасных дел, как налет.

– Но я хочу сейчас, – пробубнил Джетт.

Опустив глаза, он ковырял носком ботинка землю, которая опять успела скопиться на дощатом полу.

Дакс добродушно засмеялся и взъерошил мальчишке волосы, потом надел свой рюкзак. Вместо аптечки там лежали провода, батарейки и куча разных электрических штук. Дакс был нашим главным механиком и главным электриком. Он мог починить и заставить работать почти все, невзирая на возраст механизма или устройства и характер поломки. Словом, был важным звеном в нашей команде.

А вот в обязанности Кита входила разведка, наблюдение за обстановкой и в случае необходимости разговор на языке оружия. Мы все были вооружены, но он стрелял сплошь и рядом, а также пускал в дело большой нож, который носил в заднем кармане. Во время налетов, когда возникали стычки, с Китом предпочитали не связываться, ибо это грозило серьезным увечьем или прощанием с жизнью. Он более чем оправдывал свое место в нашей тройке, и число убитых противников наглядно это подтверждало.

Моя роль зависела от цели и места налета. Я мог заниматься всем: техническими вопросами, коммуникацией, сражаться, наблюдать, собирать сведения. Проще назвать то, чем я не занимался. Потому-то я и поднялся так высоко, хотя не рвался ни на какие командные посты. Я попросту старался выжить, а не стремился управлять целым лагерем. У меня и в мыслях не было взваливать на себя груз ответственности, но сейчас он лежал на моих плечах, и я нес его, как умел.

Мы собрались вокруг стола, занимавшего середину помещения. Джетт пристально следил за нами. Стол освещался лампочкой, висевшей на проводе. В лагере только три здания получали электричество от генераторов: кухня, лазарет и штурм-центр. В остальных довольствовались свечами и керосиновыми лампами. Поскольку лампочка была единственным источником света, по стенам плясали наши резкие, уродливые тени. Сборы закончились. Оставалось лишь решить, куда и за чем отправимся.

– Значит, так, – начал я, теребя пальцем нижнюю губу и обдумывая наилучший план действий. – Сегодня идем в Грейстоун, за керосином. И все.

– Что-о? – тут же возразил Дакс. – Мы попремся в этот долбаный Грейстоун ради одного керосина? Какой вообще смысл туда тащиться?

– Смысл в том, что нам нужен керосин, – твердо ответил я, сердито зыркнув на Дакса. – Остальное не настолько нужно, чтобы рисковать. Особенно в Грейстоуне.

Дакс до сих пор видел в налетах лишь приключения, а не опасности. Если не образумится, когда-нибудь он поплатится за легкомыслие.

Видимо, Дакс предвкушал более масштабную операцию и теперь явно был разочарован. Он хмуро посмотрел на меня, но принял мою точку зрения. Впрочем, иного выбора у него и не было – командование лежало на мне. С ним и Китом мы дружили с детства. Тяжело отдавать приказы близким друзьям и союзникам, не чувствуя себя при этом властолюбивым отморозком. Я головой ручался за них, а они – за меня.

В такие времена, как нынче, доверие – это все. Ты доверяешь своей группе, и больше никому. Размер группы зависел от целей налета. Сегодняшний был сравнительно небольшим. Мы вполне справимся и втроем. Я вообще предпочитал действовать силами нашей троицы. Крупные налеты – штука очень хлопотная. Нервотрепки там гораздо больше, поскольку ты вынужден следить еще и за безопасностью группы. Чем обширнее состав, тем выше риск, что кого-нибудь схватят или убьют.

– Можем мы хотя бы патронами там разжиться? У нас патроны на исходе, – заявил Дакс, пытаясь в последний раз протолкнуть свою идею.

– Патронов у нас выше крыши, – возразил стоявший напротив Кит. Его лицо, как всегда, было серьезным, и мои планы он выслушивал внимательно. – А теперь заткнись и выполняй приказ.

– Угу. Ты-то сам расслабься чуток, – сказал Дакс, раздосадованный нашей сдержанностью.

Я оставил его выверты без внимания.

– С задачей определились. Вы помните, где у них находится керосин?

Оба кивнули.

– В левой части лагеря, – сообщил Кит. – Охраняется одним караульным. Обход длится десять минут.

– Все верно. А теперь двинули, пока еще можно обойтись без фонаря.

Джетт, до этого не издававший никаких звуков, недовольно засопел, понимая, что остается здесь.

– Не унывай, Маленький человек, – сказал Кит, наградив его редкой улыбкой.

Джетт занимал особое место в сердце каждого, даже в сердце неизменно серьезного Кита.

– Маленький человек! – раздраженно пробормотал Джетт, складывая руки на груди. – Ненавижу, когда вы меня так называете.

Дакс громко расхохотался. Его настроение, подпорченное моим отказом расширять цель налета, снова устремилось вверх. Налеты, даже скромные, вроде сегодняшнего, притягивали его как магнит.

– Идемте! – поторопил я друзей.

Еще раз проверив крепление рюкзачных лямок и привычно хлопнув по карманам с оружием, мы взяли фонарики, простились с Джеттом, махнули второму караульному и вышли.

За время, что я пробыл в штурм-центре, заметно стемнело. Хотелось преодолеть лес, пока там еще что-то видно. Насчет последнего я сомневался по причине густоты листвы. Скорее всего, придется двигаться ощупью, лавируя между стволами. Включить фонарь даже на мгновение – верный способ выдать себя с головой.

Из нашего лагеря выходили молча, кивками отвечая на приветствия встречных, но стараясь мысленно готовиться к налету. У последних лачуг наши шаги стали тише, а когда мы вошли в лес – еще тише. За годы ноги научились почти бесшумно передвигаться по лесу, хотя веток, прутьев и прочего мусора хватало. Но мы уверенно шли по этому лабиринту теней.

От нас до Грейстоуна было около мили. Можно сказать, соседи. Если наш лагерь прятался среди леса, то Грейстоун находился ярдах в ста от лесной кромки, целиком на виду. Устраивать лагерь без маскировки? Казалось бы, дурацкая затея. Однако все было сделано целенаправленно, из стратегических соображений. Грейстоун, пожалуй, был самым опасным из лагерей. Он обладал внушительным арсеналом, а его население умело и любило сражаться. Словом, не та публика, с которой стоит лишний раз связываться. А уж воровать у них под покровом темноты... сами понимаете. Лагерь состоял из каменных домов. Вокруг – ни деревца. Местным караульным не составляло труда засечь любых незваных гостей.

Проще было бы совершить налет на такие лагеря, как Уэтланд и Кримсон. Те охранялись гораздо хуже. Но до них переть и переть. Если затевался масштабный налет, мы двигались через развалины города и предместий и тем же путем возвращались обратно, однако для мелких вылазок, вроде сегодняшней, предпочитали наносить визиты в Грейстоун. Вообще-то, лагерей было много, и в каждом его обитатели доверяли только своим, и больше никому. Вокруг города возникло целое кольцо поселений, где жилье, как и у нас, строили из чего придется. Они возникли очень давно. Другой жизни я почти не помнил. Иногда мне кажется, что ее и не было.

Город тоже не пустовал. В нем обитала самая опасная и жестокая порода людей, убивавших потехи ради. Жили они в развалинах домов, кормились чем придется,

нередко отбирая еду у зазевавшегося прохожего. Свои угрозы они подкрепляли самодельным оружием. Мне думается, эволюция этих людей двинулась в обратную сторону. Все их жестокие инстинкты были направлены только на выживание. Мы называли их Зверями. Это еще одна причина, по которой мы предпочитали наведываться в Грейстоун, нежели рисковать соваться в город.

Люди были разобщены. Доверие существовало только в пределах лагеря, в котором ты жил. Ты сражался за свой лагерь, и это являлось твоей главной задачей. Если тебе что-то понадобилось, ты мог украсть необходимое в чужом лагере или отважиться пойти в город, чтобы покопаться в тамошних развалинах. Ты воровал, влезал к чужакам, врал, дрался – и все ради выживания твоего лагеря. Или поступай так, или подымай.

– Вижу, – прошептал Дакс.

Он замедлил шаг, направив палец в темноту. Я вынырнул из мыслей и напряг зрение. Там, куда указывал палец Дакса, проступали очертания каменных строений. Грейстоун имел форму круга, в центре которого находились все самые важные постройки и были сосредоточены их ресурсы. У них, как и у нас, караульные круглосуточно патрулировали территорию лагеря, охраняя ее от воров – например, от нас. Караульные были хорошо вооружены и стреляли без особых раздумий. В перестрелках с охраной Грейстоуна наши гибли не раз.

Мы замерли на краю леса, разглядывая внешнюю границу лагеря. Оставалось совершить бросок в сто ярдов. Каждый, привычным движением достав оружие, держал его наготове.

– Вот он, – выдохнул Кит.

Его глаза впились в тень, двигавшуюся между домиками. В силуэт человека, вооруженного штурмовой винтовкой.

– Через десять минут вернется.

– Может, подождем, чтобы удостовериться? – предложил Дакс, тоже следя глазами за движущейся тенью.

- Нет. Его обход длится десять минут. Всегда.

Я молча кивнул, не столько друзьям, сколько себе. Кит был прав: сколько раз я ни наведывался в Грейстоун, обход их караульного длился десять минут. Не больше и не меньше. А я бывал здесь частенько.

- Напоминаю: левая часть, - шепнул я.

Тень почти исчезла. Окошко нашего шанса открылось. Время пошло.

- Вперед!

Как три призрака, мы вынырнули из-за деревьев и понеслись к лагерю. Ноги едва слышно ударяли по травянистым кочкам. Мышцы ликовали. Напряжение бега оживляло их, чего не скажешь о длительной ходьбе. Я глубоко и ровно дышал, стараясь выдерживать скорость. Дакс и Кит делали то же самое. Постоянные физические нагрузки дарили нашим телам прекрасную форму. Глаза неумолимо обшаривали пространство на случай появления второго караульного или кого-то из жителей. Никого.

Вскоре мы достигли первого здания и распластались вдоль стены, встав плечом к плечу и стараясь держаться вне вражеского поля зрения. Спринтерский забег в сто ярдов ничуть не сбил нам дыхания. Мои уши чутко ловили каждый звук: шаги, крик, предупреждающий о вторжении. Тишина. Кивнув ребятам, я осторожно заглянул за угол дома. Сердце колотилось от адреналиновой встряски, какую способен дать только налет.

- Чисто, - прошептал я и завернул за угол.

Дакс и Кит двинулись следом. С этого момента мы превратились в беззвучные тени.

Темень в Грейстоуне свидетельствовала о том, что и здесь с электричеством туго. Но тьма не была кромешной. В окнах перемигивались огоньки свечей. Этого вполне хватало, чтобы вычленить цель нашего налета. Здание, куда мы направлялись, почти ничем не выделялось среди окрестных серых домишек. Этим «почти» был характерный язычок пламени, мерцающий на двери. Такое

пламя давал только керосиновый фонарь.

Я вновь обшарил глазами окрестности и не увидел ничего подозрительного. Где-то в мозгу тикали часы, неумолимо отсчитывающие минуты. Каждое промедление сокращало драгоценное время, нужное на то, чтобы войти, взять необходимое и убраться восвояси. Я едва заметно махнул рукой – сигнал следовать за мной – и бросился по дорожке к крыльцу дома. Взбежав, я на секунду прильнул к двери. Вдруг внутри кто-то есть? Ответом мне была благословенная тишина.

Повернув ручку, я вошел. Через мгновение появились Кит и Дакс. Помещение было набито канистрами с керосином. Они громоздились рядами, с пола до потолка. Оказавшись внутри, каждый из нас запихнул в рюкзак по канистре. Вторую понесем в левой руке, оставляя правую свободной для оружия.

– Хейден, мы затарились, – шепнул Кит. – Выберемся первыми, затем подадим тебе сигнал.

Я кивнул. Парни скрылись в темноте. Я задержался, оглядывая хранилище в поисках еще чего-нибудь полезного. Прошло секунд десять, и вдруг у меня за спиной послышался громкий лязг и удивленный возглас.

Я резко повернулся, рассчитывая увидеть местного караульного и нацеленное на меня оружие. Но увиденное было еще хуже. В дверном проеме, рядом с грудой опрокинутых канистр, стоял Джетт, зажимая рукой рот. Лицо мальчишки выражало неопишное удивление.

– Джетт! – прошипел я. – Какого черта тебя сюда принесло?

– Хотел помочь с налетом! – ответил он шепотом, больше похожим на крик.

Паршивец весь сиял от радости и гордости, явно наслаждаясь учиненным развалом и не понимая, под какой удар поставил нас его «подвиг». Не удивлюсь, если грохот переполошил весь лагерь и вскоре сюда ворвется половина населения Грейстоуна.

– Прощ...

Я зажал ему рот, прерывая дальнейшие словоизлияния. От злости мои глаза стали вдвое шире. Угораздило же этого восторженного малолетнего идиота увязаться за нами. А теперь вместо керосина – реальная возможность получить пулю в лоб.

Я оглянулся на дверь и облегченно вздохнул. Хотя бы Дакс с Китом сумели выбраться. Джетт стоял выпятив грудь, и всячески старался выглядеть бесстрашным. Его кулачки были решительно сжаты.

– Джетт, нужно мигом валить отсюда, – сердито бросил я, хватая его за руку.

Я метнулся к двери, увлекая Джетта за собой. Он бубнил что-то вроде «помочь хотел». Я впился в его руку, осторожно выглядывая наружу. Просто чудо, что вокруг – ни души.

– Бежим, – прошептал я, таща Джетта за собой.

Мы выбрались из тени, отбрасываемой хранилищем, на скудно освещенную дорожку.

– Стоять! – раздалось у меня за спиной.

Я оторопел. Послышался характерный металлический щелчок – звук, когда пистолет снимают с предохранителя. Морщась, я закрыл глаза и толкнул Джетта, прикрывая его спиной.

Он еще пытался сохранять невозмутимость, но шумный вздох мальчишки больше напоминал всхлипывание. Бравада сменилась страхом. Жаль, что страх не остановил его на границе нашего лагеря. Думаю, сейчас Джетт переживал крушение своих иллюзорных представлений о налете.

– Повернись лицом! – скомандовал голос.

К моему удивлению, голос принадлежал молодой девице, хотя и не был лишен властности. Я медленно повернулся, осторожно запихнув пистолет за пояс джинсов. Теперь Джетт находился позади меня. Бросив канистру, я поднял руки. Участь перепуганного Джетта волновала меня сильнее, нежели собственная.

Я скользнул взглядом по ее ногам, поднялся выше, к руке с пистолетом, направленным мне прямо в грудь, и наконец остановился на ее глазах. Они были сочного зеленого цвета. Лицо обрамляли светлые волосы, выбившиеся из небрежно увязанного пучка. Честное слово, девчонка была настоящей красавицей, и вот эта красавица всерьез собиралась меня убить.

Глава 2. Слабачка

Грейс

Руки у меня не дрожали. Я вытянула их, сжимая пистолет и целясь чужаку в грудь. Лицо у него ничего не выражало. Скорее всего, это была маска, под которой он скрывал страх, хотя мне подумалось, что он отнюдь не из пугливых. Я поймала его жесткий взгляд и тут же оказалась замороженной глубиной сощуренных зеленых глаз.

Он мог бы увидеть меня еще на крыльце, но не увидел. Он торопливо озирался по сторонам, не удосужившись посмотреть влево, где я и стояла, скрытая тенями. Меня не удивило, когда из хранилища выскочила тень поменьше. Судя по учиненному шуму, их было двое. Но обоих я видела мельком. Только сейчас, когда он повернулся ко мне, я разглядела его лицо. Лучше бы не поворачивался. Пусть мой пистолет и был направлен ему в грудь, я не могла отрицать привлекательности этого парня. Мой ровесник, лет двадцати. Спутанные темные волосы убраны под косынку. Волевой подбородок, пронзительные зеленые глаза, а на лице – непрошибаемая решимость.

Тихое поскуливание у него за спиной заставило меня опомниться. Впервые в его зеленых глазах под нахмуренными бровями мелькнул страх. Я подошла ближе. Решительность. Хладнокровие. Я знала, как надлежит вести себя с налетчиками, пойманными на месте.

– Кто позади тебя? – резко спросила я, дернув подбородком.

– Мальчишка. Считай, ребенок.

Голос у него был низким и тоже резким. Он старался говорить тише, сознавая: лишнее внимание нам ни к чему. Скорее всего, парень заметил, что я пока не поднимала тревоги, хотя сюда наверняка уже шли.

- Дай взглянуть на него, - потребовала я.

- Вначале опусти пистолет.

Его руки оставались поднятыми на уровне плеч, но я-то видела: он напряжен всем телом и готов к ответным действиям.

- Раскомандовался, - буркнула я.

В этот момент маленькая, явно детская рука вцепилась парню в рубашку. Из-за спины выглянула голова. На меня уставились широко раскрытые и весьма испуганные карие глаза. Поймав мой взгляд, мальчишка тихо пискнул и тут же спрятался за спину парня. Я снова подняла глаза к лицу налетчика. Все это время я держала его под прицелом.

- Откуда пожаловал?

Парень дерзко посмотрел на меня, выпятил челюсть, но не ответил. Впрочем, ответа я и не ждала. Одно из главных правил налета гласило: поймали - молчи и не дергайся, поскольку живым вряд ли уйдешь. Поэтому редко кто отваживался совершать налеты на Грейстоун. Та же причина заставляла парня молчать. Шансов выбраться отсюда у него почти не было, и он не хотел ставить свой лагерь под удар ответного налета.

Конечно, молчали далеко не все. Нередко пойманный выдавал нам все сведения, если чуял хотя бы малейший шанс спасти свою шкуру. Этот парень, откуда бы он ни явился, был смел и верен своим.

- Зачем ты ребенка потащил с собой? - задала я новый вопрос, уже с оттенком раздражения.

Я оказалась в паршивой ситуации. Правила требовали застрелить обоих, а мне вовсе не улыбалось убивать мальчишку. Такого маленького, испуганного. Даже

его участие в налете не оправдывало убийства этого мальчика.

- Не тащил я его, - сквозь зубы ответил парень.

Он пристально следил за мной. Кожа на шее напряглась. И тут меня окликнули. Взгляд парня, до сих пор не сводившего с меня глаз, метнулся в сторону.

- Грейс! - послышалось из темноты.

Налетчик снова смотрел на меня. Приподнял бровь, будто спрашивая, не меня ли это зовут.

- Слушай, ты хотя бы мальчишку отпусти, - бросил мне парень.

Он как будто злился, что его самого я до сих пор не застрелила.

Я молча смотрела на налетчика, не думая опускать пистолет.

- Грейс! - повторил голос, на этот раз гораздо ближе.

Теперь понятно, кто меня звал - мой старший братец Джоуна. Безжалостный, порывистый, он бы без колебания застрелил обоих. Из-за спины налетчика опять послышался испуганный скулеж, и моя решимость дала трещину. Я даже не успела принять решение, как рука сама опустила пистолет.

- Убирайтесь оба, - угрюмо процедила я. Меня злило, что я позволяю им уйти, но рука не поднималась застрелить ни в чем не повинного мальчишку. - Но учти: еще раз поймаю, смерть на месте. И тогда мне будет плевать, с кем ты явился.

Парень резко кивнул и обернулся. Вновь под тонкой рубашкой напряглись мышцы. Он нагнулся к мальчишке:

- А теперь бежим, Маленький человек.

Он крепко сжал мальчишечью руку. Я молча смотрела, удивляясь, насколько ласково он говорит с мальчишкой и как дерзок был со мной. Оба незваных гостя

оглянулись по сторонам, сделали несколько шагов. Мальчишка со всех ног помчался в сторону ближайшего дома, а парень... К моему удивлению, он остановился и снова повернулся ко мне.

- Спасибо, - с заметной неохотой произнес он.

Я ошеломленно заморгала, однако придала лицу хмурое выражение, решив оставаться твердой, хотя его поведение меня шокировало.

- Проваливай! - только и сказала я в ответ, игнорируя его благодарность.

Парень снова кивнул и бросился догонять мальчишку. Рубашка у него на спине надувалась пузырем. Едва он успел скрыться за углом, как с другой стороны выскочил мой брат. Я досадливо вздохнула. Он поравнялся со мной и застыл как вкопанный.

- Что за чертовщина тут творилась? - заорал он, добавив, что видел убежавшего налетчика.

Джоуна сердито глядел на меня. Его грудь гневно вздымалась. Ощущая на себе взгляд брата, я продолжала смотреть в темноту, поглотившую налетчика.

- Я его отпустила, - ответила я, словно речь шла о чем-то обыденном.

После этой странной встречи мне не хотелось тратить силы на гневные выплески братца.

- Ты его отпустила, - монотонно повторил брат. - Почему?

- С ним был ребенок, - ответила я, поворачиваясь к Джоуне.

Лицо брата дышало гневом. Мое - тоже. Пусть он вспылчив, но и я ненамного хладнокровнее, а разговор со мной в такой манере не подействует на меня успокаивающе.

- И что?

- А то! - огрызнулась я. - Подумала, что незачем убивать малолетку.

- Не видел я никакого ребенка.

- Ничего удивительного: ты слишком медленно бежал, - пробормотала я.

Сказав это, я повернулась и пошла к центру лагеря. Джоуна тут же меня догнал, схватил за руку и силой развернул лицом к себе.

- Эй, отцепись! - сердито потребовала я, толкнув брата в грудь.

Он выпустил мою руку. Я гневно зыркнула на него. Так и хотелось наставить на него пистолет, чтобы не лез с расспросами.

- И куда теперь тебя несет? - с нескрываемой злобой спросил Джоуна, продолжая жечь меня взглядом.

- Домой, - вызывающим тоном ответила я. - Мое дежурство окончено.

Брата злило, что я не сникла. Раньше, когда я была помоложе, я позволяла Джоуне помыкать мною и давать указания. Но за последние несколько лет я стала куда сильнее, жестче и научилась гораздо активнее сопротивляться чьей-либо власти.

- А я считаю, что прежде тебе нужно доложить Селту о налете, - прорычал Джоуна. - И рассказать, как тебя угораздило отпустить налетчика.

- Хорошо, - ответила я, выпучив глаза.

Я резко повернулась, намереваясь оторваться от брата. Он поперся следом, черт бы его побрал. Громко топая на ходу.

- Я знаю, куда идти. Тебе незачем меня сопровождать.

- Ошибаешься. Хочу убедиться, что ты расскажешь правду.

Эти слова я пропустила мимо ушей и пошла дальше между неказистыми домишками. Было уже совсем темно. Кое-где дорожку освещало скудное мерцание свечей и тусклый свет керосиновых ламп. В полной тишине, злясь друг на друга, мы шли к командному центру – обычно Селт обретался там.

Я постучала в дверь, соблюдая формальность, и не более того.

Джоуна наградил меня очередным сердитым взглядом.

– Ну что еще? – тихо проворчала я, отключаясь от его раздражающего присутствия и собственного жуткого поведения.

Брат лишь молча покачал головой.

– Входите, – донеслось из-за двери.

Я повернула ручку, одновременно навалившись на дверь плечом. Из-за конструкции здания ее часто заклинивало. Комната освещалась единственной свечкой на письменном столе среди вороха бумаг. За столом сидел обуреваемый заботами Селт. Только при виде меня выражение его лица изменилось, а глаза вспыхнули. Тени подчеркивали мелкие морщины на его коже, делая их рельефнее. Легкая проседь в волосах сейчас была заметнее, чем днем. В сумраке он выглядел старше своих лет.

– Грейс! Входи, располагайся. – С улыбкой Селт указал на стул по другую сторону стола.

Сдержанно улыбнувшись, я села. Следом к столу подошел Джоуна.

– И ты, Джоуна, тоже садись, – добавил Селт.

Брат не отозвался на предложение. Он встал рядом с моим стулом и скрестил руки на груди. Селт с недовольством посмотрел на него и снова повернулся ко мне:

– Чему я обязан удовольствием лицезреть тебя?

Собрав листы в аккуратную стопку, он уложил их перед собой. У Джоуны это вызвало презрительную усмешку.

- Не тяни, Грейс, выкладывай.

Селт внимательно посмотрел на меня.

- Что случилось? - спросил он, перестав улыбаться.

- Тут... был налет на керосиновый склад, - сказала я, выпуская наиболее важные подробности.

- И?.. - торопил меня Джоуна.

- Они скрылись.

- А почему они скрылись? - спросил брат.

Он что, мало меня позлил? Теперь хочет выставить перед Селтом полнейшей идиоткой?

- Потому что я их отпустила, - неохотно призналась я.

Я говорила, почти не разжимая рта.

- Грейс, почему ты так поступила? - спросил Селт и потер виски, будто от моих слов у него схватило голову. - Ты же знаешь: мы не можем попустительствовать налетчикам.

- Со взрослым был мальчишка! - выпалила я в свое оправдание.

- И что с того? - прорычал Джоуна. - Он участвовал в налете. Такие быстро взрослеют. А в следующий раз он возьмет тебя на мушку.

- Очень сомневаюсь. Мальчишка был напуган. По-моему, теперь ему очень долго не захочется выходить за пределы своего лагеря.

- Ты хоть узнала, из какого лагеря они были? - спросил Селт.

В его голосе я уловила нотки недовольства и от этого почувствовала себя куском дерьма.

- Нет.

- Толку от тебя никакого! - злобно бросил мне Джоуна. - Слабачка!

- Заткнись! - парировала я. - Да, я не поступаю как бессердечная сволочь вроде тебя. Но это еще не делает меня слабачкой.

Меня подмывало вскочить и врезать братцу в челюсть.

- Селт, ты собираешься хоть что-то с этим делать? - гневно разглагольствовал Джоуна. - Если она боится убивать налетчиков, ее нельзя пускать на дежурства.

Он всплескивал руками, демонстрируя полное непонимание того, как меня угораздило отпустить налетчиков.

- Ты знаешь, что это не так, - ответила я.

Мне доводилось убивать людей, о чем Джоуна прекрасно знал. Как у него язык поворачивался упрекать меня в этом? Меня душила ярость. Я не любила убивать, но делала то, что необходимо для выживания.

- Если тебе приглянулся этот парень и ты была бы не прочь с ним трахнуть...

- Что ты несешь? У меня и в мыслях...

- ...это не повод его отпускать. Ты просто слабачка, - повторил Джоуна, зная, чем меня можно довести до белого каления.

Называть меня слабой только потому, что я родилась женщиной? Это бесило меня до крайности.

- Какой же ты мерзавец...

- Прекратите! - вдруг загремел Селт.

Мы разом повернулись в его сторону. Я стояла лицом к лицу с Джоуной, не помня, в какой момент вскочила на ноги. Я попятилась, с силой выдохнула и только тогда заставила себя сесть.

- Вам обоим пора закончить эту бессмысленную словесную войну и научиться ладить. Могут ли другие доверить вам защиту их жизни, если вы постоянно цапаетесь между собой?

Селт отчитывал нас, а мы молчали. Это было сродни унижению. У меня пылали щеки. Нет ничего поганее, чем огорчать Селта.

- Извини, - пробормотала я.

Глаза Селта переместились на Джоуну и замерли в ожидании.

- Извини, - неубедительно пробубнил он.

- Я думал, ваше воспитание даст более достойные результаты, - сказал Селт, присыпав нам раны солью.

Он медленно покачал головой, затем вновь посмотрел на меня:

- Грейс, я ценю твой характер, но тебе известны правила: каждый пойманный налетчик должен быть убит. Только и всего.

- Знаю, - стыдливо пробормотала я.

- Как ты поступишь в следующий раз, когда кого-нибудь поймаешь? - допытывался он.

- Убью их, - сквозь зубы ответила я.

– Правильно. Знаю, насколько это тягостно, но таков нынешний порядок вещей. Нельзя, чтобы о нас пошла молва, будто мы безнаказанно отпускаем налетчиков. Иначе вскоре мы останемся ни с чем, – тихо сказал он.

– Да, Селт.

– Давай исправляйся. И потом, ты же знаешь, мне не нравится, когда ты так меня называешь, – сказал он, и на его губах появилось подобие улыбки.

Я вздохнула, запрокинула голову и только потом отважилась посмотреть ему в глаза:

– Да, отец.

Глава 3. Спонтанное решение

Хейден

Я бросился догонять Джетта. Внутри все пылало от ярости. Сильные ноги позволили быстро нагнать мальчишку. Джетт испуганно покосился на меня. Я сбавил скорость. Теперь мы бежали вровень. Я сердито стискивал зубы, удерживаясь от желания как следует отругать его за немыслимую беспечность.

– Дурень! – все же вырвалось у меня.

Джетт не ответил. Он тяжело дышал – не привык к физическим нагрузкам, неизбежным при налете. Кромка леса быстро приближалась. Я знал: Кит и Дакс прячутся где-то рядом, дожидаясь нас. У деревьев я замедлил бег, давая Джетту проскочить первым.

Едва мы оказались среди деревьев, я дернул мальчишку за руку и развернул к себе лицом.

– Что на тебя нашло, Джетт? – спросил я, стараясь говорить тихо.

Пусть деревья и скрывали нас, но говорить о полной безопасности было рано. Я сердито посмотрел на samozваного налетчика. Понурый вид мальчишки не разжалобил меня и не притушил мою злость.

– Я же извинился, – вяло возразил он.

В выпученных карих глазах Джетта не было ничего, кроме раскаяния.

– Идиотина же ты, Джетт, – встрял Кит, выйдя из-за дерева. Он был взбешен не меньше моего. – Ты что же, напрашивался на пулю?

– Не-а, – робко промямлил мальчишка, не решаясь поднять глаза на рассерженного Кита.

– Пойми, Маленький человек, увязаться за нами – опасная игра, – сказал Дакс.

Его голос звучал мягче наших. Чтобы разозлить Дакса, надо сильно постараться, но и он тоже не одобрял беспечности Джетта. Мальчишка украдкой посматривал на каждого из нас. Чувствовалось, он напуган. Сердитые взгляды троих взрослых сильных парней уничтожали последние крохи его смелости.

– Я хотел быть таким же крутым и храбрым, как вы, – тихо признался он и тут же опустил глаза.

Я шумно выдохнул, скрестил руки на груди, потом ответил ему:

– Умение быть терпеливым – это тоже храбрость, Джетт.

– В моем возрасте вы уже совершали налеты, – возразил он, отважившись посмотреть на меня.

Так оно и было: в его возрасте нас с Китом и Даксом уже брали в налет. Но мы всегда превосходили сверстников. Мы были смысленнее, проворнее, сильнее, да и с противниками расправлялись наравне со взрослыми. Как бы Джетту ни хотелось походить на нас тогдашних, он недотягивал и, увы, этого не понимал.

– Когда будешь готов, мы это увидим, – сказал Дакс, освобождая меня от необходимости говорить мальчишке шокирующую правду.

– Ладно, – пробубнил Джетт. – Я и в самом деле виноват. Чес-слово, не хотел вам напортить.

– В следующий раз помни об этом, – сердито бросил ему Кит, закидывая рюкзак за спину. – А теперь уматываем отсюда, пока за нами не отправили погоню.

– Хорошая мысль, – согласился я. – Мы и так едва унесли ноги.

Я поправил пистолет за поясом, убедившись, что он не разболтался от быстрого бега. Друзья кивнули, и мы двинулись в обратный путь к лагерю, пробираясь в темноте среди деревьев. Пока не отошли от Грейстоуна на приличное расстояние, все молчали.

– Послушай, а как вам удалось смыться? – вдруг спросил Дакс, словно до него только сейчас доперло сказанное мною. – Вас там поймали или что?

– Нас одна девица застучала, – сказал я, и перед мысленным взором тут же мелькнули ее негодующе сощуренные зеленые глаза. – Она была вооружена, но позволила нам уйти.

– Что? – недоверчиво спросил Кит.

В темноте я едва видел скептическую гримасу на его лице.

– Она нас отпустила, – пожал плечами я.

– А девчонка симпатичная, – пропищал Джетт, шедший между мною и Даксом. – Но вдрызг испуганная.

– За каким чертом она вас отпустила? – удивился Кит. – Я еще не слышал, чтобы в Грейстоуне кого-то поймали и отпустили живым.

– Сам не знаю, – честно ответил я.

Ее действия так и остались для меня загадкой. Но я помнил, с каким раздражением она спрашивала меня про Джетта.

- Думаю, это она из-за Джетта. Не хотела убивать ребенка.

- Должно быть, она одна там такая, - пробормотал Дакс.

Все знали, с какой жестокостью в Грейстоуне убивали пойманных налетчиков.

- Значит, я тебя спас? - спросил Джетт, взволнованный таким открытием.

- Нет! - сердито бросил я, быстро разрушив его нелепую мысль. - Это по твоей милости нас поймали.

Джетт громко вздохнул.

Остаток пути до лагеря мы проделали молча. Вскоре за деревьями замелькали лагерные огоньки. Наше негромкое дыхание сопровождал легкий плеск керосина в украденных канистрах. Мы возвращались позже намеченного. За это время совсем стемнело. В такое время обитатели лагеря обычно уже расходились по своим хижинам и готовились ко сну.

Мое предположение подтвердилось. Лагерные дорожки опустели. Теперь по ним ходили только караульные. Нам навстречу шли женщина средних лет и мальчишка-подросток. Я с удовлетворением отметил, что оба держали оружие наготове на случай внезапной угрозы.

- Джетт, ты пойдешь к Мейзи и сам расскажешь ей, что натворил. Хуже, если она услышит об этом от меня.

Мальчишка тихо взвизгнул. Родители Джетта погибли - очередные жертвы мира, в котором мы теперь жили. Мейзи взяла его под свое крыло. Она была для всего лагеря кем-то вроде матери. Благодаря ее неутомимой работе в столовой мы хорошо питались. Мейзи было за сорок. При своей мягкости и доброте она обладала сильной волей и умела отсекал важное от разной чепухи. В лагере все ее уважали. Джетт очень любил Мейзи, но немного ее побаивался. Естественно, он не горел желанием рассказывать ей о своем «подвиге», зная, как это ее

разозлит.

- Да, сэр, - пропищал Джетт и поспешил скрыться с моих глаз раньше, чем я отчитаю его за «сэра».

- Ты с ним слишком мягок, - упрекнул меня Кит.

- При жестком обращении он просто замыкается.

Джетт был слишком ранимым. Суровость в обращении с ним, как предлагал Кит, не давала результатов.

На мои слова Кит лишь хмыкнул и переложил канистру в другую руку. Мы молча дошли до склада. Дакс открыл дверь и громко поздоровался с караульным, заставив того подпрыгнуть от неожиданного вторжения.

- Надеюсь, ты не спал? - спросил Дакс, поддразнивая пожилого караульного.

- Ни в коем случае, Дакс, - улыбнулся тот.

Я не видел, чтобы хоть кто-нибудь в нашем лагере отнесся к Даксу с неприязнью.

Дождавшись, когда Кит и Дакс выгрузят свои канистры, я открыл рюкзак и добавил свою. Кивнув на прощание караульному, мы направились к штурм-центру - вернуть на место оружие и амуницию. Ходу туда было несколько минут. Шли молча. Вскоре наши пистолеты уже лежали в оружейных ящиках и рюкзаки висели там, где им положено.

Прежние караульные сменились. Теперь дежурство несли мужчина и женщина. Кит сухо простился с ними, мы вышли в темноту и зашагали к нашим хижинам - в правой части лагеря. Мы уже подходили, когда на пороге ближайшей лачуги появился мужчина лет пятидесяти.

- Здравствуй, Хейден. - Он протянул руку.

- Вечер добрый, Барроу. - Я ответил на рукопожатие.

- Никак после налета возвращаетесь? – заметил он, кивая Даксу и Киту.

- Угу.

- Все прошло хорошо?

- Не сказал бы, что хорошо, но мы вернулись.

Дакс фыркнул. Переплет, в который мы попали, теперь казался ему забавным.

- Что ж, рад слышать, – улыбнулся нам Барроу. – Я пытался разыскать тебя еще до ухода. Должно быть, мы разминулись. Понимаешь, нам нужны провода.

- Провода? – досадливо переспросил я, теребя губу. – Для чего?

- Для кухонного генератора. Проводка совсем износилась. Греется. Кое-где изоляция обуглилась. Если всерьез коротнет и генератор накроется, кухня и столовая останутся без электричества.

- За проводами надо идти в город, – сказал стоявший рядом со мной Кит.

Я нахмурился.

- Знаю. – Барроу сконфуженно посмотрел на меня. – Хочешь, чтобы я собрал отряд? Я тоже могу пойти.

- Нет, это лишнее, – возразил я, поймав улыбку Дакса. – Завтра мы туда сами сходим.

Для походов в город лучшим временем был день, даже если в светлое время нас было лучше видно. В темноте город становился невероятно опасным, поскольку тогда он безраздельно принадлежал Зверям. Это была их территория, и они умели ее защищать.

- Хорошо, – кивнул мне Барроу. – Выспитесь хорошенько, ребята. Желаю благополучного возвращения.

– Ты же знаешь: прежде чем Звери до нас доберутся, их там немало поляжет, – беззаботно произнес Дакс, улыбнувшись Барроу и хлопнув его по плечу.

Барроу тоже улыбнулся, ценя энтузиазм моего друга. Он и сам иногда участвовал в налетах, но не так часто, как раньше. Виной всему был один случай в Кримсоне. Тогда все пошло наперекосяк. Барроу тяжело ранили в левое колено, после чего он уже не мог двигаться с прежней скоростью. А скорость в налете – решающее условие. Барроу молчал, но я знал, какие душевные муки терзают его всякий раз, когда мы куда-нибудь уходим, а он вынужден оставаться в лагере. Ведь это он обучал нас премудростям налетов.

– Да-да, непобедимая троица, – подхватил Барроу, подыгрывая Даксу. – Тогда до встречи.

– Рад тебя видеть, Барроу, – сдержанно добавил Кит, улыбнувшись ему настолько, насколько умел улыбаться.

Барроу вернулся к себе. Мы пошли дальше и очень скоро достигли своих жилищ, стоявших практически рядом.

– Ну что, завтра выходим около девяти? – спросил я друзей.

Кит кивнул, выцарапывая грязь из-под ногтя:

– Меня устраивает.

– Сладких снов, парни. Хейден, я рад, что это приключение на твою задницу имело счастливый конец, – бросил нам Дакс и скрылся внутри своей лачуги.

Кит громко усмехнулся. Мы были дома, и случившееся с нами воспринималось легче.

– Я тоже рад.

Впервые за все это время я по-настоящему улыбнулся и даже засмеялся. Казалось, последний раз я это делал века назад. Пожелав друг другу спокойной

ночи, мы разошлись по своим хижинам – выспаться перед утренней вылазкой, как назывались у нас визиты в город. Обычно налеты и вылазки не совершались два дня подряд, но провода для генераторов были слишком важным делом. Такое не отложишь на потом. Если кухня останется без электричества, мы останемся без еды.

Я стянул рубашку через голову, заодно сорвав и косынку. Волосы лезли в глаза, пока я развязывал шнурки. Вслед за ботинками на пол упали джинсы, а я шумно повалился на кровать. Скрипнул матрас. Заснул я сразу, едва голова соприкоснулась с подушкой. После напряженного дня меня буквально вырубил.

Казалось, я проспал считанные секунды. Меня бесцеремонно разбудил громкий стук в дверь.

– Хейден, дружище, пора в путь! – выкрикнул Дакс.

– Да, вытряхивайся из кровати, ленивец, – добавил Кит.

Меня удивил непривычно веселый голос Кита. Тяжело вздохнув, я уткнулся лицом в подушку и рывком вскочил:

– Слышу, уже разбудили. Сейчас оденусь и вылезу.

Не слишком раздумывая, я надел поднятые с пола джинсы. Затем настал черед темно-синей фланелевой рубашки. Косынка снова стянула мне волосы, чтобы не мешали зашнуровывать ботинки. Завершив одевание, я прошел в пристроечку к хижине, которая служила мне ванной. Там я наклонился над самодельной раковиной и торопливо умылся.

Положение лагерного командира давало мне некоторые привилегии. Я был одним из немногих, кто имел ванную при доме. Раковиной служило ведро. Роль душа исполнял подвешенный мешок с дырочками и бак, куда предварительно наливалась вода. Умельцы вроде Дакса соорудили подобие канализационной системы, с дыркой в полу для слива воды. У меня даже был смывной туалет с системой удаления отходов моей жизнедеятельности за пределы лагеря, тогда как подавляющее большинство обитателей лагеря пользовалось общими туалетами. Мне повезло: у меня было то, чего не имели очень и очень многие.

Я распахнул дверь. Внутри хлынул яркий солнечный свет. Кит и Дакс остались снаружи. Облик Кита вполне соответствовал его сегодняшнему голосу: он был взбудоражен вылазкой в город. Чудеса, да и только.

– С добрым утром и прекрасной погодой. – Дакс протянул мне пистолет и рюкзак. – Захватили твои вещички, чтобы понапрасну времени не терять.

– А где мой...

Лезвие пружинного ножа мелькнуло в нескольких дюймах от моего лица. Я невольно отпрянул. Дакс заулыбался во весь рот, довольный эффектом своей шутки. Я хмуро покосился на него, забрал нож и спрятал лезвие внутри рукоятки.

– Спасибо.

– Двинули. Я хочу успеть к ланчу, – взволнованно сообщил Дакс. – Сегодня Мейзи готовит потрясающую курятину.

– Ладно, идем, – пробормотал я.

Я надел рюкзак. Пистолет запихнул за пояс, где обычно держу его. По сравнению со вчерашним вечером рюкзак заметно потяжелел. Ничего удивительного. Мы направлялись в город, и потому нам требовалось больше патронов и других необходимых вещей. Утро выдалось ясным и солнечным. Быстрым целеустремленным шагом людей, знающих, куда и зачем идут, мы вышли за пределы лагеря.

В лагере было несколько автомобилей. Иногда мы ездили на каком-нибудь из них. Но сегодня у нас не было с собой тяжелого груза, и мы предпочли поберечь драгоценный бензин. Довольно скоро мы достигли леса, но избрали иное направление, нежели вчера. Город находился не намного дальше Грейстоуна, и путь туда не был слишком уж долгим.

За деревьями проступали городские развалины. С каждым походом в город мы замечали, как ветшают и осыпаются убогие серые здания. Бетонные стены изобиловали трещинами, в которых зеленела трава. Некогда большой и шумный

город все больше превращался в руины. По улицам мы двигались осторожно, крадучись. Наши глаза постоянно обшаривали переулки и дома – не мелькнут ли тени потенциальных противников.

Пройдя совсем немного, мы набрали на раскуроченный автобус – идеальное место, где полным-полно разных проводов. Я молча кивнул Даксу. Глаза у него вспыхнули в предвкушении добычи. Дакс у нас знаток техники – ему и решать, какие провода лучше всего позаимствовать в этом автобусе. Держа пистолеты на расстоянии вытянутой руки, мы двинулись к автобусу, стараясь не задерживать взгляд ни на чем.

Дверь в салон была открыта настежь. Бесшумно подобравшись к ней, я медленно вошел и внимательно огляделся. Все это время я держал пистолет перед собой на случай, если понадобится стрелять. Однако внутри было пусто. Тогда я запрокинул голову, подавая знак Даксу входить и приниматься за работу. Кит остался в проеме, встав к нам спиной и осматривая окрестности.

– Начинай, Дакс, – тихо сказал я.

Он скинул рюкзак, присел на корточки и стал вынимать инструменты, необходимые для вскрытия приборной панели. Корпус отделился с громким скрежетом. Я даже подскочил – нервы были напряжены до предела. Дакс работал быстро: что-то выкручивал, а что-то просто вырезал.

И вдруг снаружи лязгнуло. Звук был знакомым: где-то неподалеку от нас хлопнул выстрел.

– Дерьмо! – выругался Кит.

Его руки напряглись, а сам он повернулся в направлении звука. Дакс тоже выругался. Он сидел на полу, запихивая добытые провода и инструменты в рюкзак.

– Я закончил. Давайте выбираться, – сказал Дакс, надевая рюкзак. – Наверняка это был Зверь. Теперь еще и сюда сунутся.

– Ложись! – неожиданно прошипел Кит.

Он проворно влез в водительскую кабину и пригнулся к самому полу. Я последовал его примеру, но не распластался на полу, а чуть высунул голову, пытаясь увидеть через лобовое стекло то, что насторожило Кита.

- Десять часов, - прошептал Кит.

Я повернул голову. Так и есть! Меж городских развалин двигалась четверка налетчиков, держа пистолеты наготове и озираясь по сторонам. Один прихрамывал. Вид у всех был настороженный.

- Бьюсь об заклад, они наткнулись на Зверей, - сказал Дакс.

Поднявшись с пола, он оказался рядом со мной. Мы следили за налетчиками. Их внимание было поглощено прозвучавшим выстрелом. Нас они не видели. Налетчики двигались гуськом. Первыми шли двое мужчин средних лет. За ними - парень лет двадцати пяти. Замыкала цепочку светловолосая девчонка с потрясающими зелеными глазами. Не далее как вчерашним вечером ее пистолет был нацелен мне в грудь.

Девчонка из Грейстоуна.

У меня отвисла челюсть. Я следил за движениями налетчицы. Тело у нее было сильным. Чувствовалось, она прошла хорошую выучку и умела двигаться бесшумно. Рядом со мной шевельнулся Кит, подняв пистолет. Дакс с другой стороны от меня сделал то же самое.

- Я ухлопаю первых двоих, если вы возьмете на себя остальных, - пробормотал Кит, прицеливаясь в одного из налетчиков.

- Принято, - отозвался Дакс.

Это было общепринятым правилом: если во время налета наткнулся на противников, убивай всех без разбору. Чем меньше налетчиков останется в других лагерях, тем лучше. У меня заколотилось сердце при мысли, что сейчас кто-то убьет девчонку, которая вчера спасла мне жизнь.

- Погодите...

Грянул выстрел. Стены окрестных развалин отразили звук пули. Первый налетчик упал. Я оглянулся по сторонам: на лицах Кита и Дакса было изумление. Ребята не стреляли. Но один из четырех налетчиков был убит.

Едва я повернулся к лобовому стеклу, как прозвучал новый выстрел. Пуля отскочила от бетонной стены совсем рядом с парнем. Он толкнул девчонку на землю, выводя с линии огня. Второй взрослый налетчик рванулся вперед и скрылся в проеме между двумя домами. Парень, оказавшийся на земле вместе с девчонкой, вскочил и бросился следом. Но блондинка удивила меня сильнее всего. Она помчалась догонять спутников, даже не оглянувшись на убитого. Изрядная лужа крови вокруг него не оставляла сомнений, что он мертв.

Девчонка бежала очень быстро, ритмично двигая руками. Встречный ветер откидывал ее волосы назад. Мы молча следили за ней. И тут, черт знает откуда, раздался еще один выстрел. Девчонка почти мгновенно шлепнулась на землю, с размаху ударившись о бетонную поверхность. Пуля угодила ей в ногу. Но налетчица почти сразу же попыталась вскочить, и... ее лицо болезненно сморщилось. Раненая нога подогнулась. Малейшая попытка встать давалась тяжело.

Девчонка снова оказалась на земле и поползла к опрокинутой машине, рассчитывая скрыться от выстрелов. Очередная пуля просвистела в каком-то футе от ее головы и ударила в землю. Мое сердце тревожно колотилось. Я ждал, что кто-то из ее спутников вернется за ней, однако никто не появлялся. Ее бросили на улице, раненую и совершенно беззащитную. Легкую добычу для стрелявших. Еще немного, и эти твари непременно появятся.

Мое тело отреагировало раньше, чем я успел подумать. Я выпрыгнул из автобуса. Ошеломленные Кит с Даксом сердито окликали меня, но я не останавливаясь бежал к раненой девчонке. Главное – успеть добраться до нее раньше стрелявших. Я перепрыгнул через груды обломков, ловко приземлился с другой стороны и понесся дальше.

– Эй! – крикнул я, протягивая девчонке руку.

Она ошеломленно пялилась на меня, разинув рот. Наши глаза встретились, и ее рот открылся еще шире.

– Что за...

– Сваливаем отсюда! – перебил я ее.

Я потянул ее за руку, помогая встать. Мимо нас просвистела очередная пуля. Девчонка без возражений обхватила мою талию. Опираясь на меня, она могла хоть как-то передвигаться. Вытащив пистолет, я обернулся и выстрелил туда, откуда примчалась пуля. Будем надеяться, это охладит пыл и удержит от новых выстрелов тех, кто пытался ее убить.

Точнее, убить нас.

Глава 4. Ответственность

Грейс

Я попыталась встать на раненую ногу, но та откликнулась волной жгучей боли. Поврежденные мышцы бедра не держали вес тела. Боль стягивала на себя все внимание. Не будь ее, ситуация, в какой я оказалась, вызвала бы оторопь и настороженность. Вчерашний налетчик – он появился из ниоткуда. Парень, которому вчера я целилась в грудь. Сейчас он мог бы легко меня прикончить. Так диктовали правила. Но вместо этого он протянул мне руку и помог встать. Его рука обвила мои плечи, не давая упасть. Я ковыляла с максимальной скоростью, возможной при раненой ноге, стараясь убраться подальше от источника стрельбы.

Я скрипела зубами, злясь на себя за это ранение. Мы наткнулись на Зверя и убили его. Похоже, поблизости прятался кто-то из его дружков. Этот невидимый стрелок уложил одного из наших. Я даже проверять не стала; интуиция подсказывала, что выстрел был смертельным. Он отправился в мир иной, а недоразумение, именуемое моим старшим братом, удрало без оглядки. Вот так. Джоуна вместе еще с одним типом решили спасти свои шкуры, а меня бросили подыхать среди развороченных городских улиц. Я кипела от злости.

Теперь я ковыляла на нетвердых ногах, то и дело обо что-то спотыкаясь. Я бы уже двадцать раз упала, если бы не этот странный парень. Впрочем, в нем было больше от мужчины, чем от парня: крепкие мускулистые руки, волевой подбородок и уверенность, проявляющаяся лишь у тех, кто занимает достаточно важное положение. Рассматривать его я не решалась, опасаясь, что снова споткнусь и мы оба упадем.

Он дышал ровно, без напряжения. А ведь он практически тащил меня на себе. Двигались мы молча. В одном месте он снова обернулся и выстрелил, сдерживая того или тех, кто меня ранил. Парень тащил меня к автобусу – первому надежному барьеру между нами и невидимыми стрелками. К боли в ноге добавилось головокружение, но я велела себе оставаться сильной. Я не знала, как он поступит со мной, едва мы покинем линию огня.

Автобус был уже совсем рядом. Когда мы очутились по другую сторону, я почувствовала громадное облегчение. Я прислонилась к автобусу, сняв руку с талии парня и сбросив его руку со своих плеч. Теперь можно и отдышаться. Мой затылок уперся в металлическую стенку автобуса. Я закрыла глаза и попыталась совладать с болью. Передышка оказалась слишком краткой. Открыв глаза, я увидела перед собой троих парней. Двое держали меня под прицелом пистолетов.

С одной здоровой ногой я не могла отойти от автобуса, но сумела поднять руки. В числе троих находился и мой сегодняшний спаситель, которого я вчера пощадила. Его пистолет был опущен, но меня захлестнуло новой волной злости. Получалось, он спас меня от неизвестного стрелка, чтобы привести на расправу к своим друзьям.

– И что за игру ты затеял? – спросил один из парней, обращаясь к моему спасителю.

Все трое смотрели на меня с недоверием, хотя у его вооруженных друзей это проявлялось сильнее. Почему? Сама не знаю. Может, потому, что у них в руках были пистолеты, а у меня нога стала мокрой от крови. При всем желании я не могла оказать им сопротивления.

– Опустите пистолеты! – велел мой спаситель, сердито поглядев на парней.

В его голосе безошибочно ощущалась властность. Парни подчинились, но с явной неохотой. Я наградила их таким же жестким, сердитым взглядом, сосредоточившись на том, кто задал вопрос про игру. У него были светло-каштановые волосы, темно-карие глаза и, пожалуй, даже симпатичное лицо, если бы не угрюмая гримаса. Через несколько секунд очертания его лица начали размываться. Причины я знала: неутрачивающая боль в ноге и потеря крови.

Парень с угрюмой гримасой безотрывно смотрел на меня. Второй повернулся к моему спасителю и что-то ему прошипел. Я едва улавливала слова.

– Ну хорошо, ты совершил великий подвиг и спас ее, – говорил он, поглядывая на меня через плечо. – Теперь надо убираться отсюда.

Его лицо не выражало столь откровенную ненависть, как лицо первого, но и он был не в восторге от моего появления. Мой спаситель (как я поняла, их командир) посмотрел на меня. Зеленые глаза прищурились, переместившись с моего лица на раненую ногу.

– Если мы оставим ее здесь, она умрет от потери крови, – сказал зеленоглазый.

Я знала: он говорит правду. Пуля не задела кровеносную артерию, но повреждения тканей вполне хватало, чтобы я истекла кровью.

– Разумеется, – отозвался сердитый. – Одной заботой меньше.

– Нет, – возразил мой спаситель. – Мы возьмем ее с собой.

– Что-о? – хором прошипели его друзья.

– Хейден, ты вконец спятил, – сказал второй, отчаянно мотая головой.

Хейден. Теперь я знала имя того, кто меня спас.

– Пристрелить ее, и точка, – заявил сердитый, вновь зыркнув на меня. – Все равно сдохнет от своей ноги.

– Мы ее спасем, – твердо сказал Хейден, вызывающе посмотрев на друзей. – Эта девчонка вчера позволила мне унести ноги из Грейстоуна.

Парни растерянно моргали. До них начинало доходить. Они снова повернулись ко мне:

– Та самая девчонка, которая тебя поймала и отпустила?

Хейден кивнул. Он сомкнул губы и сдвинул брови, внимательно разглядывая меня.

– Тогда, приятель, ты с ней и возись, – сказал сердитый. – Я за нее не отвечаю.

– Заткнись, Кит, – с упреком пробормотал Хейден.

Он надел рюкзак, качнув широкими плечами, и подтянул лямки. Его движения были легкими и гибкими. Убедившись, что рюкзак не вихляет, он шагнул ко мне и остановился в паре шагов.

– Кто ты? – спросил он.

Я молча смотрела, стискивая зубы и пытаюсь скрыть нестерпимую боль. Хейден досадливо выдохнул и сказал:

– Я не собираюсь тебя убивать.

Его жесткий взгляд схлестнулся с моим. Невзирая на годы обучения, я поверила Хейдену. Однако это еще не означало моего желания ему ответить. Верить, что он меня не убьет, и доверять ему – совершенно разные вещи. Я даже не знала, из какого он лагеря, тогда как он прекрасно знал, откуда я. Мне не хотелось сообщать ему никаких сведений. Свою решимость я подкрепила дерзким взглядом.

– Ты Грейс, – с оттенком раздражения сказал он.

Он видел изумление на моем лице, прежде чем я вновь нацепила маску бесстрастия. Откуда он это узнал?

– Как...

– Вчера тебя позвали по имени, – сухо пояснил Хейден.

Как я могла забыть?

– А теперь нам пора уходить, иначе ты умрешь и мне будет некому вернуть долг.

Теперь понятно, что им двигало. Желание поскорее отдать долг за вчерашнее. И не успела я возразить, как он вновь обхватил меня за плечи и, не дав опомниться, буквально выволок из-за автобуса. Ноги у меня подкашивались. Благодаря Хейдену я сохраняла вертикальное положение и видела (пусть и несколько размыто) его друзей, покидающих город.

Значит, сердитого парня звали Кит. Наиболее сердитого из всех, надо полагать.

– Лучше отпусти меня домой, – сквозь зубы пробурчала я.

В ноге пульсировала боль.

– Самой тебе до дому не добраться, – спокойно возразил он.

– Я в лучшем виде, – заартачилась я.

Хейден вдруг остановился и убрал руку с моих плеч. Естественно, я тут же грохнулась. Зашипела и принялась молотить кулаками по земле, сбрасывая досаду и жмурясь от боли.

– Ты будешь в лучшем виде, – произнес Хейден. – Но не сейчас.

От его прикосновения мои глаза мигом открылись, а сама я чуть не задохнулась от ужаса. Присев на корточки, Хейден обхватил мои бедра и развел их пошире. Я уже собиралась въехать ему по скуле, но он вдруг сорвал с головы косынку и, как жгутом, стянул ею мою раненую ногу. Потом осуждающе выгнул бровь, явно угадывая мои мрачные мысли. Вскоре с его помощью я снова стояла на ногах.

- Меня будут искать, - предупредила я.

Допустим, он действительно не собирался меня убивать. А вот насчет его друзей я сомневалась. И потом, когда мы придем в его лагерь, вдруг кому-нибудь вздумается меня грохнуть? Сумеет ли он помешать расправе? В чужие лагеря просто так не ходили. Туда проникали с целью что-то захватить и поскорее унести ноги. Меньше всего мне хотелось оказаться в лагере Хейдена.

- Не будут они тебя искать, - без обиняков возразил он.

- Будут.

- Они тебя бросили, - резко оборвал мои доводы он.

Хейден смотрел не на меня, а вперед. Мы шли следом за его друзьями, шагах в двадцати. Слова Хейдена жалили: он сказал правду, и я это знала. Те, с кем я пришла в город, бросили меня. В том числе и мой родной брат.

- Они вернуться, - соврала я, силясь говорить без пренебрежения.

- Нет, не вернуться, - тем же тоном произнес он. - А теперь помолчи.

При иных обстоятельствах я бы затеяла спор, но из-за боли в ноге мне было чертовски трудно идти и одновременно думать. Какое уж там говорить! Мысли путались, однако я упрямо пыталась найти способ сбежать. Пистолет Хейден держал так, что мне было не дотянуться. Но у него наверняка имелось и другое оружие, припрятанное в укромных местах. Пока идем, мне выпадет шанс стащить что-нибудь из его арсенала. Весь вопрос, рискну ли я это сделать.

Где-то на заднем фоне мельтешила мысль, от которой так просто не отмахнешься: «Самой тебе до дому не добраться».

Хейден был кругом прав. В таком состоянии мне действительно не дойти до Грейстоуна. И никто за мной не придет. Останься я в городе, меня бы ждала неминуемая смерть от кровопотери. А если бы я дожила до темноты, меня убило бы городское отребье. Значит, в лагерь Хейдена. Иного выбора у меня не было.

– Ты сам откуда? – спросила я, злясь на слабость в голосе.

Причиной была все та же рана. Хейден пропустил мой вопрос мимо ушей, заставляя идти дальше. Мы приближались к лесу. Меня вдруг пронзила догадка. Если мы войдем в лес, это означало только одно...

– Блэкуинг? – прошептала я, выражая изумление, настороженность и, конечно же, страх.

Наш Грейстоун уступал только Блэкуингу – самому укрепленному и опасному из всех лагерей. Я участвовала всего в нескольких налетах на Блэкуинг, и каждый был исключительно провальным. Всякий раз их караульные убивали кого-то из наших.

Меня воспитывали в ненависти к Блэкуингу, учили никогда и ни в чем не доверять обитателям этого лагеря и, естественно, убивать их везде, где бы они мне ни встретились. Мне внушали, что там подобралась исключительно коварные и опасные люди, которых лучше не провоцировать, если не хочешь потом столкнуться с губительными последствиями.

При всей своей решимости я изрядно нервничала. Меня вели в Блэкуинг – гнездо безжалостных головорезов, а я едва переставляла ноги.

Мы пробирались между деревьями, и какая-то ветка задела мою рану. Меня пронзила боль. Веки сами собой задрожали. Деревья так и норовили ударить меня снова. Боль нарастала, достигая высшей точки. Мне было все труднее переставлять ноги по бугристой земле. Темнота напозала со всех сторон. Я из последних сил старалась оставаться в сознании. Увы, я потеряла слишком много крови и уже не могла сопротивляться боли. Погружаясь во тьму, я услышала голос Хейдена:

– Почти дошли...

Все вокруг было черным-черно. Тело казалось раз в десять тяжелее обычного. Я попыталась поднять руки, но не могла. Запястья были стянуты ремнем. Из раненого бедра доходили странные ощущения, словно в нем копались. Мне

понадобилось несколько минут, чтобы вспомнить, как открываются глаза. Когда же я их открыла, то мгновенно зажмурилась, не выдержав ослепительно-яркого света над головой.

Затаив дыхание, я чуть приподняла веки, пытаюсь сообразить, где нахожусь. Когда они привыкли к свету, я увидела высокого мужчину, склонившегося над моей ногой. Его руки загораживали обзор, и я не могла понять, что он с ней делает. Боли я не чувствовала, однако каждое его движение сопровождалось неприятным надавливанием.

Уши ловили обрывки негромких разговоров. Напряженных, судя по интонациям. Я попробовала шевельнуть ногами, но и это оказалось невозможным. Мои лодыжки были перехвачены такими же ремнями. Я была привязана к столу, на котором лежала. Я повернула голову вбок, пытаюсь рассмотреть помещение.

– Не надо елозить, девочка, – сказал мужчина. – Я почти закончил.

Голос у него был невероятно низким и медлительным. Повернувшись, он взглянул на меня. Темная кожа создавала резкий контраст с белками его глаз. Я попыталась определить его возраст. Где-то за шестьдесят. Может, шестьдесят пять.

– Что вы делаете? – напряженно спросила я.

Попытка сесть окончилась неудачей. Я смогла лишь немного оторвать голову от жесткой поверхности стола.

– Штопаю твою ножку. Тебе крупно повезло. Пуля не задела бедренную артерию и не повредила кости.

Он смотрел не на меня, а на мою ногу, продолжая возиться с ней.

– А почему не болит?

Эта рана была у меня не первой. Некоторые требовали врачебного вмешательства, и оно всегда сопровождалось жуткой болью. Отсутствие боли меня страшило.

– У меня еще осталось немного обезболивающих средств.

– Которые не стоило тратить на тебя, – произнес другой голос, у меня за спиной.

Я резко повернула голову, стремясь увидеть говорящего. Глаза наткнулись на знакомую троицу: Хейден, Кит и их спутник. Слова принадлежали Киту. В его взгляде и сейчас сквозила злость. К столу подошел Хейден, оттеснив друзей к стене.

– Докк говорит, что из-за кровопотери ты едва не загремела на тот свет, – сообщил Хейден, внимательно глядя на меня.

Ничего удивительного.

– Да, девочка. Его чертова косынка спасла тебе жизнь, – добавил пожилой врач, которого и звали Докком.

Он закончил возиться с моей ногой и выпрямился. Ну и громадина! Ростом Докк превосходил здесь всех, включая Хейдена, а тот был достаточно рослым. Я дернула руками, показывая, что хочу освободиться от ремней. Мне было очень даже не по себе. Абсолютно беспомощная, окруженная чужаками и кучей медицинских инструментов, которые эти чужаки вполне могли превратить в орудия пыток.

Я перевела взгляд на Докка, ожидая, когда он расстегнет ремни. Но этим занялся Хейден. Я резко повернулась к нему. Пальцы Хейдена сжимали мне запястье. Пальцы другой руки отстегивали пряжку. Едва моя рука получила свободу, я тут же принялась высвобождать вторую, после чего проворно села и... сразу же пожалела о своей поспешности. Помещение закружилось. Потеря крови еще сказывалась.

– Не торопись, девочка, – покачал головой Докк, освобождая мои ноги от ремней.

Я шумно выдохнула и примостилась на краю стола, уговаривая комнату перестать кружиться. На месте раны виднелась тонкая цепочка швов. Ногу мне заштопали аккуратно.

– Рекомендую на несколько дней отказаться от хождения, – добавил Докк, видя мою неспособность двигаться.

– Нет, мне надо возвращаться домой, – сказала я.

Меня вновь захлестнули панические чувства. Сколько же я провалялась здесь без сознания? Нужно поскорее выбираться из их лагеря. Вдруг Хейден решил, что вернул мне долг, и моя дальнейшая судьба его больше не волнует, даже если кто-то из его солагерников меня убьет?

– Об этом не может быть и речи, – твердо возразил Докк. – Ты едва не умерла. Тебе позарез необходим отдых.

– Отпусти меня домой, – попросила я, поворачиваясь к Хейдену.

Все это время он молча наблюдал за мной.

– Нет, – ответил Хейден, и я сникла. – Одной тебе не дойти, а мне некого дать тебе в провожатые.

– Сама дойду, – дерзко заявила я.

– Ты и тридцати шагов не пройдешь, – скептически усмехнулся он. – Слышала, что сказал Докк? Несколько дней отдыха. Когда Докк что-то говорит, с ним не спорят. Тема закрыта.

Хейден направился к друзьям, которым и сейчас мешало мое присутствие. Все трое собрались покинуть местный лазарет, когда Докк окликнул Хейдена.

– Что-то еще? – спросил он, поворачиваясь к врачу.

– Ей нельзя оставаться здесь, – твердо, но уважительно сказал Докк.

Даже этот крупный немолодой человек уважал Хейдена. Если лагерный врач говорил с ним как проситель, должно быть, в иерархии Блэкуинга Хейден занимал очень высокое положение.

- Почему не может? – раздраженно спросил Хейден.

- Мне надо работать. Я никак не могу держать ее в лазарете.

- И что мне с ней теперь делать? – спросил Хейден, словно забыв о моем присутствии.

- Говорили тебе: оставь ее там, – пробормотал Кит, выразительно посмотрев на второго.

Тот слегка кивнул, поджав губы в знак согласия.

- Тебе решать, начальник, – передернул плечами Докк. – Но ты несешь за нее ответственность.

Хейден тяжело вздохнул, провел ладонью по лбу. Он был явно раздосадован таким поворотом событий. Казалось, он начинает жалеть, что притащил меня в лагерь. Он пощипывал нижнюю губу и думал, избегая смотреть в мою сторону.

- Поместим ее в свободную хижину. Снаружи поставим караульного. Пока я не разрешу, она никуда не уйдет. Оставить без присмотра нельзя, не то еще стянет что-нибудь.

Хейден смотрел на меня так, словно я целиком виновата в случившемся.

- Не годится, – возразил его друг. – У нас некому ее сторожить. Все дежурства расписаны, а это их собьет. Раз ты взял на себя ответственность, сам и разбирайся.

- Иди ты, Дакс! – огрызнулся Хейден.

Вот как зовут второго его друга.

Хейден опять нахмурился. Пока он думал, с лица его не сходило выражение досады. Затаив дыхание, я ожидала решения, зная, что в любом случае оно мне не понравится. Я чувствовала себя узницей.

– Вот что... – проговорил Хейден, тяжело вздыхая и проводя рукой по спутанным волосам.

Я снова затаила дыхание, ожидая дальнейших слов. Сердце напряженно колотилось. Давно я не испытывала такого волнения.

– Решено: она останется со мной.

Глава 5. Важность

Грейс

Я во все глаза смотрела на присутствующих. К раздражению на лицах Кита и Дакса добавилось облегчение. Оба радовались, что ответственность за меня легла на чужие плечи, а не на их собственные. Докк пристально и с каким-то любопытством поглядывал на Хейдена. Тот был раздражен сильнее Кита с Даксом и метал молнии в мою сторону. Опять, как будто я во всем виновата. Или забыл, что сам привел меня сюда?

– У меня дежурство на башне. – Кит нарушил тягостное молчание. – Давай без глупостей.

Не знаю, к кому относилась последняя фраза – ко мне или Хейдену. В данный момент Кита злили едва ли не все обитатели лагеря. Кит и Дакс ушли. Я осталась с Докком и Хейденом. Жаль, что Докк не согласился оставить меня в лазарете. Его хотя бы не раздражало мое присутствие.

С губ Хейдена сорвался тяжелый вздох. Его рука вновь застряла в волосах.

– Ну что, идем, – буркнул он, вперившись в меня.

Я собралась возразить, но раздумала. Попытка встать со стола, где я сидела, вновь напомнила о раненой ноге. Она едва не подкосилась, приняв на себя тяжесть тела, но я устояла, схватившись за край стола. Хейдена как будто

подменили. Он не шагнул мне навстречу и не поддержал. Я поглубже вдохнула и сосредоточилась на раненой ноге, сохранявшей странную одеревенелость. Лекарство Докка продолжало действовать. Не болит, и на том спасибо.

Стиснув зубы, я доковыляла до Хейдена. Он следил за мной нахмурившись. Я старалась дышать ровно, шаг за шагом приближаясь к нему. Хейден двинулся к выходу, махнув мне, чтобы шла за ним.

– Благодарю вас, – неожиданно для себя произнесла я, обернувшись к Докку.

Он неторопливо кивнул, наградив меня подобием улыбки. У остальных обитателей лагеря я вызывала лишь хмурые гримасы.

– Не стоит благодарности, девочка, – все тем же низким, сочным голосом ответил врач.

Я кивнула ему на прощание и похромала вслед за Хейденом. Он открыл дверь, даже не удостоверившись, иду ли я за ним. К моему удивлению, снаружи было темно. Получается, я провела в лазарете весь день.

Я тащилась за Хейденом, разглядывая его широкую спину. Напряжение этого дня несколько ссутило ее. Он был пропорционально сложен и хорошо развит физически, но никак не гора мышц. Широкоплечий, худощавый. Мышцы рельефно проступали под одеждой. Через какое-то время я мотнула головой, заставив себя оторвать взгляд от спины Хейдена и посмотреть на лагерь. В Блэкуинге я никогда не была, только на подступах, в задних рядах храбрых грейстоунских налетчиков, пытавшихся сюда проникнуть. Все попытки оканчивались неудачей.

Мы добрались до центра лагеря. Постройки тут были побольше и попрочнее многочисленных лачуг. Лачуги веером расходились отсюда во все стороны. Людей в это время было не много, но те, что попадались навстречу, при виде меня испытывали замешательство. На их лицах читалось недоверие, а чаще – ненависть. Я была не просто незнакомкой. Чужачкой, той, кому ни в коем случае нельзя доверять.

Миновав центр лагеря, мы свернули в сторону и оказались среди сплошных лачужек. В их окнах горели свечи и керосиновые лампы, и островки тусклого

света дотягивались до дорожки. Я продолжала молча рассматривать лагерь. Надо же, я попала в Блэкуинг. Эта мысль до сих пор вызывала шок.

Возле одной хижины мой взгляд привлек старик с жидкими седыми волосами. Глядя, как я хромаю вслед за Хейденом, он презрительно сощурился. Я ответила ему тем же. Тогда старик шагнул в мою сторону. Поза у него была угрожающая. Я пошла быстрее, стараясь держаться поближе к Хейдену и подальше от старика. Тот не отставал и почти догнал меня.

- На твоём месте я бы возвратился в дом, - вдруг произнес Хейден.

Его голос звучал жестко. Глаза сердито смотрели на старика. Хейден схватил меня за руку и отодвинул, встав между мною и стариком. Тот что-то прорычал, однако повернулся и побрел к себе.

- Спасибо, - буркнула я.

Я и в нынешнем состоянии легко справилась бы с этим озлобленным старикашкой. Одного удара ребром по горлу вполне хватило бы. Но я находилась в чужом лагере, и такое поведение, да ещё на глазах у Хейдена, только усугубило бы моё положение.

- Постарайся не отставать, - сухо ответил он.

Пройдя ещё немного, Хейден круто свернул влево и остановился перед хижинкой, которая была чуть больше соседних. Толкнул дверь. Внутри было темным-темно. Скучный свет из окрестных окон сюда не проникал. Хейден держал дверь открытой. Прислонившись к косяку, он ждал, когда я войду.

Я вошла и через пару шагов остановилась, чтобы ничего не задеть. Хейден шумно захлопнул дверь. Тьма стала кромешной. Сердце у меня снова заколотилось. Чертовски неудобно, когда ты оказываешься впотьмах, один на один с чужаком. По сути, с врагом. Я не видела Хейдена, но ощущала его движения. Потом в углу чиркнула спичка. Он зажег свечу, от которой зажег ещё две или три.

Жилище Хейдена имело весьма простое убранство, что меня совсем не удивило. Кровать, кушетка, обеденный стол, письменный стол и комод. Ничего лишнего, никаких безделушек. Вся мебель была добыта в городе, причем давно. В другом конце комнаты виднелась еще одна дверь, плотно закрытая.

Хейден повернулся и подошел ко мне. Колеблющееся пламя свечи в его руке придавало лицу странный, жутковатый вид. Свечу он поставил на кофейный столик, возле моих колен. Столик был завален бумагами. Казалось, Хейден проводил немало времени, сидя на кушетке и просматривая эти бумаги. Сейчас он быстро собрал их в стопку и запихнул в ящик письменного стола.

- Спать можешь на кушетке, - угрюмо произнес он.

Подойдя к кровати, Хейден швырнул мне сложенное одеяло. Поймав одеяло, я осмотрела дряхлую кушетку. Она была обита шершавой коричневой тканью. От старости в ней виднелась вмятина, но все лучше, чем спать на полу.

Хейден присел на краешек кровати и принялся расшнуровывать ботинки. Я стоя смотрела на него. Все, что сегодня случилось со мною, далеко выходило за границы реального. Схлопотать пулю в бедро, оказаться во вражеском лагере, где эту пулю вынули, а рану умело зашили... попасть на ночлег в хижину совершенно незнакомого парня.

- Не боишься, что я убью тебя во сне? - спросила я, следя за его движениями.

Хейден выпрямился, неспешно скинул ботинки и только тогда ответил:

- Нет.

- Почему не боишься? - спросила я, опускаясь на кушетку.

Под тяжестью моего тела она просела еще глубже.

- А что тебе это даст? Убив меня, ты не выберешься отсюда живой, - спокойно ответил он, словно для него такое было вполне очевидным.

Что ж, в логике ему не откажешь.

- Встречный вопрос: ты-то сама не боишься, что я тебя убью? – спросил он, с любопытством посмотрев на меня.

Я удивилась не вопросу. Меня немного шокировало, когда он встал и, ухватив рубашку за воротник, сбросил ее через голову. Затем он принялся снимать джинсы. Тут я не выдержала и отвела взгляд. Правда, я успела хорошенько рассмотреть его длинное, слегка загорелое туловище, которое до сих пор видела скрытым одеждой. Слегка покраснев, я уперла глаза в пол.

- Нет, – запоздало ответила я, смутившись, что он раздевается передо мной.

Скрипнул ящик комода, зашелестела ткань. Когда я снова подняла глаза, Хейден уже стоял в шортах, но с голым торсом. Весьма крепким, привлекательным торсом. Только сейчас я заметила татуировку на его левой руке и еще несколько узоров на груди. Как ему это удалось?

- Почему нет? – допытывался Хейден, возвращая мне мои же вопросы.

Я могла дико ошибаться, но кажется, мое смущение его забавляло.

- Иначе зачем бы ты столько со мной возился?

Узнать характер человека так быстро нельзя. Но кое-что я все же сумела понять. Хейден не хотел быть передо мной в долгу. Ни в чем. Он не убьет меня потому, что я не убила его. Похоже, мой ответ произвел на него впечатление. Он сел на кровать. Удивительно, как это до сих пор он не велел мне заткнуться.

- Кто ты? – спросила я, когда его молчание затянулось.

- Хейден.

- Ты ведь понял суть моего вопроса, – не отставала я. – В вашем лагере ты занимаешь важное положение.

- Что ты подразумеваешь под словом «важное»?

Как ловко он ушел от ответа!

– Люди в вашем лагере... они ведь слушаются тебя. Даже те, кто намного старше.

– И что? – спросил он, знакомым движением выгнув бровь.

– Думаю, тебе знакомо привычное отношение к словам молодежи. Когда тебе чуть за двадцать, тебя и слушать не будут, если только ты не занимаешь важное положение.

Пусть мы с ним выросли в разных лагерях, я подозревала, что эта особенность имела универсальное свойство.

– Если я и занимаю важное положение, это что-то значит? – спросил он.

– Думаю, нет, – пробормотала я.

Я вынырнула из-под его пристального взгляда и улеглась на кушетке, сразу почувствовав, какая она неудобная. Я натянула одеяло, стараясь не замечать жар его глаз. Нежелание отвечать на столь простой вопрос лишь подтвердило догадку, появившуюся у меня ранее. Он входил в круг лагерного командования. Возможно, даже был командиром Блэкуинга. Последнее представлялось мне более чем странным, учитывая его возраст. Мне вспомнился мой отец, Селт, командующий Грейстоуном. Их с Хейденом даже нельзя сравнивать.

Через какое-то время Хейден встал, задул свечу на письменном столе и вторую, возле кровати. Мою он оставил. Хейден стоял рядом. От ощущения его властного присутствия я затаила дыхание. Перехватив мой взгляд, он наклонился ко мне, отчего напряглись мышцы живота.

– Запомни, Грейс: любая твоя уловка окончится смертью, – с убийственным спокойствием предупредил он.

Я удивленно открыла рот. Пухлые губы Хейдена задули последнюю свечу. Хижина погрузилась в темноту. Он почти бесшумно прошел по полу, забрался в кровать. Прошуршало одеяло. В темноте у меня снова забилося сердце. Все,

чему меня учили с детства, звенело сейчас сигнальными колоколами. Блокировка хотя бы одного из основных чувств чревата опасными последствиями. Особенно в моем нынешнем положении.

- Ты и в самом деле намерен отпустить меня домой? - тихо спросила я.

Хейден молчал, и я подумала, что он заснул.

- Да, Грейс, - наконец ответил он. - Тогда мы будем квиты.

Боже, только бы его слова оказались правдой. Мне отчаянно хотелось выбраться из этой хижины, из чужого лагеря и вообще из всей этой ситуации. Я хотела вернуться домой, где я всех знала и где меня ждали привычные дела. Мне хотелось надрать братцу задницу за то, что бросил меня. Но пока я в Блэкуинге, все это остается на уровне мечтаний.

Мои мысли прервал громкий стук в дверь хижины. Я так и подпрыгнула. Хорошо, что в темноте Хейден этого не видел. Сам он вполголоса выругался и слез с кровати. Я крепко вцепилась в одеяло, пытаюсь успокоить и без того взбудораженные нервы. Хейден распахнул дверь. Свет из чужих окон делал рельефной всю его фигуру, и особенно тугие мышцы живота. Я поспешно отвела глаза и отчаянно заморгала, стараясь смотреть вбок.

- Что там еще? - спросил пришедшего Хейден.

Нарушителя спокойствия я не видела, только силуэт.

- На башне заметили налетчиков. Идут с юга.

Голос показался мне знакомым. В памяти всплыло лицо, затем и имя. Дакс.

- Ну и что? - резко спросил Хейден. - Почему ты здесь, а не отстреливаешь их с башни?

- Отряд у них большой. Барроу просил тебя подняться на башню и убедиться самому, - уже тише ответил Дакс, которому удалось заглянуть внутрь хижины и, естественно, увидеть меня.

– Они с Китом не могут уложить отряд налетчиков? – рассердился Хейден.

Дакс примирительно поднял руки:

– Послушай, я всего лишь передаю слова Барроу. Он просил тебя подойти к башне. На всякий случай.

– А с ней мне что делать? – спросил Хейден, махнув в мою сторону. – Посторожишь ее?

– Уволь, приятель. Ты ее спасал, потом притащил сюда, – пожал плечами Дакс. – Я в сторожа не нанимался.

– Я тоже, – проворчал Хейден.

– Раньше нужно было мозгами шевелить, дружище, – сказал Дакс, не пытаясь сгладить ситуацию. – Советую поторопиться. Барроу нервничает.

– Ладно, сейчас оденусь, – ответил Хейден.

Выпроводив Дакса, он зажег свечу, затушенную совсем недавно.

– Вставай, – бросил он мне, натягивая рубашку.

– Куда мы пойдем?

Я откинула одеяло и принялась зашнуровывать ботинки. Хейден вытащил из-под кровати кроссовки.

– На башню – вот куда, – сухо ответил он.

Должна признаться, меня слегка взбудоражил его ответ. Своей неприступностью Блэкуинг был обязан башне. При высоте в семь или восемь этажей она обеспечивала наблюдателям круговой обзор лагеря и окрестностей. В радиусе нескольких миль всякий, кто приближался к лагерю, был виден как на ладони. Пока прежний мир не канул, башня служила иной цели. С нее, я так

думаю, любовались окрестными видами. Сейчас она являлась главным оборонительным сооружением Блэкуинга. Караульные замечали налетчиков еще на дальних подступах к лагерю.

Я встала, проверяя раненую ногу. Действие лекарства, введенного Докком, окончилось. Я поморщилась от боли. Хейден это заметил, мельком оглянувшись на меня.

- Надеюсь, твоя лапа выдержит подъем, - сказал он, направляясь к двери. - Идем.

Я двинулась следом. Его язвительная фраза подстегнула меня, и я решила не отставать. Лагерные дорожки почти опустели. Башня возвышалась над затихшим лагерем. Мы подошли к ней. Ее верхушка сливалась с темнотой. Наверх вели крутые металлические ступени. Я с некоторой опаской смотрела на них. Хейден велел мне подниматься первой.

Первые этажи я одолела вполне сносно. Подъем даже поубавил тупую боль в мышцах. Это меня обрадовало: рана хоть и оказалась серьезной, но ногу не повредила. К счастью, досталось в основном мягким тканям бедра. Пуля прошла в стороне от артерий и нервных узлов. Я сочла это добрым знаком.

После пятого этажа в ноге вновь запульсировала боль, но я не сбавляла ходу. Решила добраться до верха без передышек, не давая Хейдену ни малейшего повода считать меня слабачкой. К седьмому этажу боль стала нестерпимой, и от попыток ее унять у меня пылали легкие, однако я продолжала подъем. На верхней площадке горела свечка - знак окончания подъема.

- Привет, - негромко произнес Хейден, возвещая о нашем появлении.

Тяжело дыша, я достигла последней ступеньки. У меня раздувались ноздри. Между тем этот чертов Хейден даже не запыхался. Опустив руки по швам, я оглядела площадку и тех, кто там находился. Одним был Кит, вторым, надо думать, Барроу - мужчина лет пятидесяти с небольшим. Его волосы серебрила проседь. Чем-то он напоминал Селта, однако взгляд его не отличался приветливостью. Скользя глазами по мне, он повернулся к Хейдену.

- Три часа ночи, - сказал он, указывая в темноту.

Налетчиков выдавали мигающие огоньки. Незванные гости находились еще довольно далеко, и определить их число не представлялось возможным. Но явно не горстка. Я покрутила головой. Куда ни глянь – сплошная темнота. А днем отсюда открывался потрясающий вид. Мне такого счастья не выпадало.

– Вы уверены, что это налетчики? – спросил обоих Хейден.

– На все сто, – отозвался Кит. – Кто еще попрется сюда такой оравой?

Только сейчас я заметила на площадке целый арсенал винтовок. Все они были направлены в разные стороны и позволяли незамедлительно открывать огонь. На плече Кита и Барроу тоже висело по винтовке.

Хейден молча разглядывал медленно приближающийся отряд.

– Стреляем на поражение, – тихо распорядился он.

Кит кивнул и мигом пристроился возле ближайшей винтовки, глядя в телескопический прицел. Барроу и Хейден сделали то же самое. Я ошеломленно попятилась назад. Эти трое готовились уничтожить отряд, превосходивший их в несколько раз.

– Я насчитал двенадцать, – не отрываясь от прицела, сообщил Хейден.

– И я, – подтвердил Барроу.

Понаблюдав еще немного, Хейден заговорил снова:

– Начинаем действовать. Шлепнем первых и посмотрим, полезут ли остальные дальше.

Кит и Барроу промолчали, но они слышали его слова. Оба выстрелили, изменили положение и дали новый залп. Итого четыре выстрела. Хейден не стрелял.

– Четверо готовы, – констатировал Хейден, вглядываясь в темноту. – Остальные продолжают идти.

- Что ж, угостим их еще, - пробормотал Кит, щурясь в прицел.

Через мгновение он выстрелил. За ним и Барроу. Они выбирали цели и стреляли, пока не перебили всех.

- Ну вот. Спокойствие восстановлено, - сказал Хейден.

Он выпрямился во весь рост. Лицо хмурое, даже очень. Увидев меня рядом, он удивился, словно успел забыть о моем присутствии. Я вдруг почувствовала себя такой же налетчицей.

- Спокойного вам дежурства, - пожелал караульным Хейден, поворачиваясь ко мне.

Он взял меня за плечо, подталкивая к лестнице.

- Хейден! - окликнул его Барроу.

Хейден остановился, поворачиваясь к соратнику.

- Эта девица - она из Грейстоуна? - спросил Барроу, кивая на меня.

- Да, - настороженно отозвался Хейден.

Странная особенность: в Блэкуинге обо мне говорили так, словно меня рядом не было.

- Она многое видела. Согласен? - продолжал Барроу, внимательно глядя на Хейдена.

Хейден догадался, куда тот клонит, но молчал, сердитым взглядом подзадоривая Барроу выложить все.

- Хейден, мы тут поговорили... - включился Кит.

Мне очень не понравились его слова. Хейден продолжал молчать.

– Мы решили... Она многое видела. Ее нельзя отпускать обратно.

– Яснее можно? – потребовал Хейден.

– Дружище, ты и сам знаешь, что мы правы. Она успела многое увидеть в лагере. Устройство, наши действия. Нельзя отпускать ее в Грейстоун. Там она все разболтает про наш лагерь. Либо она остается здесь в качестве пленницы, либо ты ее убиваешь. Решение за тобой.

Кит говорил до противного серьезным тоном. У меня сложилось четкое ощущение: если бы мою судьбу решал он, то сбросил бы меня с башни, и делу конец. Кит только что застрелил шестерых и глазом не моргнул. Убить еще и меня? Чего проще!

Затаив дыхание, я ждала ответа Хейдена. Не знаю, чего я боялась больше: смерти или вечного плена в Блэкуинге. В тот момент мне было не до раздумий.

Глава 6. Ультиматум

Грейс

– Кит, ты ставишь мне ультиматум? Мне? – с едва скрываемой злостью спросил Хейден, делая упор на последнее слово.

Я заметила выразительно стиснутые кулаки. Чувствовалось, он не любил, когда оспаривали его распоряжения.

– Не только я, дружище. Дакс. Барроу. Все наши. Тебе нельзя было тащить ее в наш лагерь. Теперь каждый из нас под ударом, – решительно заявил Кит.

– За нею никто не придет, – столь же решительно возразил Хейден. – Они не представляют для нас опасности.

– Насчет других не знаю, а она опасна, – сказал Барроу. – Она из Грейстоуна. Участвовала в вылазке. Можешь спорить на собственную задницу: эта девица – штука непростая.

Как ни странно, его слова прозвучали для меня комплиментом, хотя все это могло обернуться не в мою пользу. Я была более чем способна постоять за себя и не струхнуть в поединке с любым из них. Пусть они – мужчины и сильнее, зато я проворнее. В этом я тоже могла побиться об заклад.

– Хейден, она опасна, – добавил Кит.

– Между прочим, я тоже здесь стою, – оборвала я его.

Сама не знаю, как это у меня вырвалось. Но мне осточертело, когда обо мне говорили так, словно меня не было рядом. Ко мне тут же повернулись три пары сердито сверкающих глаз. Мои глаза отвечали им таким же блеском. Все молчали, пока не заговорил Хейден.

– Я не собираюсь ее убивать, – спокойно произнес он, отвечая на ультиматум Кита.

– Прекрасно, – сказал Барроу и вдруг встал. – Тогда это сделаю я.

Я попятилась, ударившись спиной о хлипкие перила лестницы. Барроу выхватил пистолет и прицелился в меня. Я плотно стиснула зубы, решив не выказывать страха. Но дуло пистолета тут же исчезло из моего поля зрения. Хейден встал между Барроу и мной. Барроу сразу опустил пистолет, сердито глядя на Хейдена.

– Я не собираюсь ее убивать и никому не позволю, – четко пояснил Хейден.

Его широкая спина почти скрывала от меня лица Кита и Барроу.

– Похоже, у нас начинают появляться пленники, – сказал Кит, глядя то на Хейдена, то на меня. – Ну и потеха.

– Смотря для кого, – язвительно пробормотал Хейден. – Не буду мешать вашему дежурству.

Он резко повернулся ко мне и, не сообразив, что я стою совсем рядом, едва не налетел на меня. Он дал задний ход, снова схватил меня за плечо и потащил к лестнице. Я дерзко вырвалась из его хватки. Надоело, когда с тобой обращаются как с непослушным ребенком. Уж если и пытаться бежать, то не с вершины башни, где полным-полно оружия, а пальцы неуравновешенных мужчин замерли на спусковых крючках.

Хейден нахмурился, пощипал нижнюю губу, что у него служило признаком сосредоточенности.

– Идем.

Я без возражений последовала за ним, с радостью покидая площадку башни. Спускались мы молча. Движения Хейдена были угловатыми и неестественными, будто он молчаливо сражался с собой. Едва спустившись, он затопал к дому. Земля так и летела у него из-под кроссовок. Он настежь распахнул дверь хижины, затем с силой захлопнул. Жилище содрогнулось, безропотно принимая удар.

Я вернулась на кушетку, но не легла, а села, продолжая наблюдать за Хейденом. Он торопливо сбросил кроссовки. С лица не сходила досада. Пожалуй, он даже был разъярен.

– Хейден... – решила окликнуть его я.

– Чего тебе? – огрызнулся он, угрюмо посмотрев на меня.

– Почему ты никого не застрелил? – спросила я, не менее угрюмо глядя на него.

Мой вопрос застал его, когда он снимал рубашку, и опять через голову. Руки Хейдена замерли, но буквально через мгновение задвигались снова. Меня озадачило его поведение на башне. Парень, командующий всем Блэкуингом, вдруг отказывается от возможности легко и без напряжения застрелить нескольких налетчиков. В Грейстоуне почти каждый обеими руками уцепился бы

за такую возможность. У моих сокамерников глаза сверкали бы от радости. Ухлопать врагов, не подвергаясь опасности. А вот Хейдена это не радовало.

– Кит и Барроу справились без меня, – ответил он.

Но в его невыразительном голосе я уловила обман. Он врал.

– Но ты мог бы им помочь, – не унималась я.

Хейден молча улегся. На сей раз он не зажигал свечей, довольствуясь скудным предутренним светом, льющим из щелей вокруг двери и заплесневелого окна. Молчание затянулось, и я решила, что он вообще не намерен отвечать.

– Спокойной ночи, Грейс, – пробормотал он, игнорируя мой вопрос.

Гнева в голосе уже не было. Только усталость.

– Спокойной ночи, Хейден, – вздохнула я.

Утром, едва я проснулась, первым ощущением была сильная боль в спине. Через мгновение к ней добавилось пульсирующее жжение в раненой ноге. Затем мой слух уловил шум текущей воды. Звук раздавался из-за второй двери. Должно быть, там находилось что-то вроде ванной. Но этот звук меня удивил.

Дверь оказалась закрытой не до конца. Оставалась щель шириной в дюйм. В ней мелькала широкая спина Хейдена – голая и мокрая. Он стоял под самодельным душем. Я вытянула шею. Щеки у меня покраснели, хотя он и не замечал, что я его вижу.

Интересно, неужели этот парень совсем не стесняется? Он ведь и дальше будет раздеваться у меня на глазах, не думая, что при этом испытываю я. Я уж не говорю про это зрелище... Ему трудно было закрыть дверь?

Когда шум льющейся воды стих, я даже подпрыгнула. Что теперь делать? Мною овладела паника. Не придумав ничего лучше, я снова разлеглась на кушетке и притворилась спящей. Правда, я все же успела увидеть, как Хейден вышел из

ванной с полотенцем, обмотанным вокруг талии. Другой одежды на нем не было.

Боже милостивый!

- Дерьмово это у тебя получается, - с явным изумлением сказал Хейден.

Мои глаза непроизвольно открылись. Хейден стоял и ухмылялся.

- Что именно? - хмуро спросила я.

- Притворяться спящей. Поза неестественная, как у деревянной куклы.

Он не делал попыток чем-нибудь прикрыть свое тело. Мне сразу бросилось в глаза обилие капелек, делавшее его мышцы еще рельефнее.

- Э-э... - все, что ответила я.

К утру у него явно улучшилось настроение. И то хорошо. Я старалась не смотреть, как Хейден надевает красную клетчатую рубашку прямо на мокрое тело. Когда же он взялся за полотенце, я заставила себя отвести глаза. Щеки у меня снова вспыхнули.

Удивительно, что я так обостренно воспринимала его наготу. Обычно я относилась к этому спокойно. Голые дети, голые взрослые. Мое отношение к обнаженному телу было медицинским. Чтобы помочь раненым, многих из них, естественно, вначале требовалось раздеть. Моим основным занятием в Грейстоуне был уход за больными и ранеными, и потому голые тела я видела достаточно часто.

Но я попала в совершенно иные условия, к которым не была готова. Услышав тихое потрескивание молнии на его джинсах, я облегченно вздохнула. Наконец-то Хейден полностью оделся и уже не так будоражил мое внимание. Меж тем этот душ и одевание напомнили мне, что я давно не мылась и не меняла белье. Наверное, от меня воняло, как от мертвеца.

Тишину хижины нарушило громкое урчание моего желудка. Хейден успел надеть ботинки.

- Проголодалась? – спросил он, удивившись этой «музыке».

- Жутко, – честно призналась я.

Переодеваться мне было не во что. Сунуть ноги в ботинки – и я готова к выходу.

- Пошли, отведу тебя на кухню, – сообщил Хейден.

Его настроение действительно улучшилось. Моя ненависть к нему растворилась. Наедине со мной он был гораздо дружелюбнее, чем под бдительными взорами солагерников.

Я обрадовалась яркому солнцу. Сама не знаю почему, я ожидала туч, дождя, ветра и других погодных пакостей. Может, потому, что они больше соответствовали холодности и угрюмости, с какой меня встретили в лагере. Хейден вел меня тем же путем, что и вчера. При утреннем свете было видно, как в хижинах копошатся люди.

Мое внимание привлекла женщина, что играла на лужайке с двумя маленькими детьми. Зрелище мне понравилось. В Грейстоуне такое было бы немыслимо.

- Итак... – произнес Хейден, отвлекая меня от играющей матери.

- Итак, – спокойно повторила я.

- Если ты намерена остаться здесь...

- Правильнее сказать: поскольку я нахожусь здесь в плену... – перебила я.

Хейден стиснул зубы и продолжал:

- Если ты намерена остаться здесь, тебе нужно знать, как все организовано.

В его голосе улавливалось опасение. Казалось, Хейден сомневался, следует ли давать мне более подробные сведения.

- Слушаю, - сказала я, убеждая его говорить дальше.

- Еду у нас готовят на общей кухне. С нею в одном здании находится и столовая. Скоро сама увидишь. Отхожие места и душевые находятся в другой части лагеря, но ты можешь пользоваться моей ванной. Подходить к штурм-центру и хранилищу боеприпасов только вместе со мной, иначе... догадываешься. Если тебе понадобится пойти еще куда-нибудь, я тебя отведу.

Я и не ожидала, что мне позволят разгуливать вблизи стратегически важных объектов лагеря, поэтому слова Хейдена меня не удивили.

- Понятно, - согласилась я.

- С этого момента ты находишься при мне. Я не могу позволить тебе ходить по лагерю одной. Назначить провожатого тоже не могу из опасений, что кто-то из вас затеет стычку.

Лицо Хейдена было непроницаемым.

- Неужели ты думаешь, что я настолько глупа и могу затеять стычку в самом центре Блэкуинга?

Меня задело его слова. Едва ли я была способна на больший идиотизм, чем этот.

- Я не...

- Привет, Хейден! - прозвенел детский голос, оборвав его речь.

Откуда-то выскочил мальчишка лет десяти или одиннадцати. Я сразу узнала его по большим карим глазам. Это он участвовал в налете. Я оперлась на Хейдена, желая получше рассмотреть мальчишку. Он густо покраснел и спрятался за спину своего старшего друга, продолжая идти с нами.

- Доброе утро, Джетт, - весело поздоровался с ним Хейден.

- Хейден, так это правда? - спросил Джетт.

Он старательно пытался говорить шепотом, однако я слышала каждое слово.

- Что правда, Маленький человек? - терпеливо спросил Хейден.

Прозвище сразу пробудило в моей памяти фразу, сказанную им в тот вечер, когда я позволила им уйти: «А теперь бежим, Маленький человек».

- Что ты позволил ей остаться у нас? - изумленно прошептал Джетт.

Он опасливо выглянул из-за спины Хейдена и тут же с визгом спрятался, поймав мой ответный взгляд.

- Я вынудил ее остаться у нас, - поправил Хейден. - Она вовсе этого не хочет.

- Тогда почему ты не отпустишь ее домой? - поинтересовался Джетт.

- Потому что, - по-детски ответил Хейден, - отпускать ее домой опасно.

Я улыбнулась. Приятно, что меня признавали опасной, даже если этой темы касались в разговоре с ребенком.

- Понятно, - пробормотал Джетт.

Он скорчил гримасу, силясь понять слова Хейдена. Потом, что-то вспомнив, выкрикнул:

- Слушай! Мейзи нужны дрова для кухонных плит.

- А в кладовой уже пусто? - спросил Хейден.

Джетт остановился, заставляя остановиться и нас. Услышав вопрос, мальчишка пожал плечами, подняв их чуть ли не до ушей, и выпятил нижнюю губу. Бросив на меня испуганный взгляд, он снова повернулся к Хейдену:

- Мейзи просила тебе это сказать.

- Передай ей, что мы принесем дров, - пообещал Хейден.

Джетт мотнул головой и умчался. Хейден свернул с дорожки и направился в проход между хижинами.

- А мне он нравится, - сказала я, не скрывая легкой улыбки.

Хейден удивленно оглянулся:

- Его трудно не любить.

Миновав хижины, мы оказались на границе леса. Там у них было что-то вроде дровяного склада.

- Значит, я постоянно буду находиться при тебе? - хмуро спросила я.

Такое положение мне решительно не нравилось.

- Да, - ответил Хейден.

Он нагнулся к ближайшей поленнице. Дрова были сложены на полянке, окруженной деревьями.

- Тебе незачем меня оберегать, - сказала я, скрещивая руки на груди.

Хейден вздохнул, выпустил из рук поленья и выпрямился во весь свой нехилый рост. А росту в нем было более шести футов.

- Ты так считаешь?

- Да, - твердо ответила я.

Мы уставились друг на друга.

- Докажи.

- Что тебе доказать? – спросила я, не понимая сути его требования.

- Докажи, что мне незачем тебя оберегать.

Я изумленно моргнула. Он приглашал меня к поединку? Изогнутые брови Хейдена подтвердили мои мысли. Я подняла руки, изменила позу и шагнула к нему. Хейден легко уклонился от удара, сместившись вбок. Поединок. Вот, значит, что было ему нужно. Я довольно усмехнулась. Наконец-то.

Я подняла кулаки, защищая лицо и тело. Хейден сделал то же самое. В зеленых глазах вспыхнула ухмылка. На каждый мой выпад он отвечал своим, уклоняясь и постоянно оказываясь вне досягаемости. Адреналин у меня зашкаливал. Я предвкушала поединок. Глубоко вдохнув, я сделала выпад, целя Хейдену в челюсть.

Плечом он с легкостью отвел мой удар, и кулак не достиг цели. Я тут же ударила другой рукой, но лишь чуть-чуть задела его грудную клетку. Каждое движение отзывалось слабым жжением в раненой ноге. Я решительно игнорировала эти ощущения. Спокойно выдохнув, я сделала еще шаг вперед. На этот раз Хейден не сумел увернуться. Я вскинула ногу и коленом ощутимо ударила его в бок. И вновь попытка добраться до его челюсти была предотвращена еще в замахе. Ладонью Хейден откинул мою руку вниз.

Он не атаковал, а лишь отводил мои удары и защищался от них. Ноги Хейдена двигались быстро и ловко. Моя уверенность насчет превосходства в скорости дала трещину. Мои выпады уравнивались ответами Хейдена. Все удары, какие я наносила, он смягчал плечами или туловищем. Он был превосходным бойцом, и это вызывало у меня досаду.

- Не стесняйся, Грейс, покажи себя, – подзадоривал он, вновь награждая меня ухмылкой. – Ты способна на большее.

Я уже взмокла. Я вновь ринулась в атаку, решив действовать не кулаками, а ногами, и лягнула его в бок. Хейден тяжело выдохнул. Я продолжила атаку, совершив обманное движение левой рукой, чтобы тут же пустить в ход правую. Наконец-то мой кулак соприкоснулся с его челюстью. У него даже голова дернулась.

Внутри я праздновала свою маленькую победу. Но продолжения атаки не получилось. Хейден быстро оправился, с легкостью обхватил мои запястья, развернул к себе спиной и стал толкать вперед, пока не вдавил в ствол ближайшего дерева. Я ударилась о ствол и тяжело выдохнула. Щека утыкалась в жесткую кору. Мои плененные руки были прижаты к пояснице.

– Должен сказать, ты меня разочаровала, – зловещим шепотом заявил Хейден, наваливаясь на меня сзади и припечатывая к дереву.

В мозгу замелькали оправдания. Я несколько дней очень плохо питалась. Меня не далее как вчера ранили в ногу. Он заметно превосходил меня ростом и массой тела. Однако вслух я не сказала ни слова. Нет, такого удовольствия я ему не доставлю.

– Тогда ты не побоишься как-нибудь повторить это снова, – сердито произнесла я, пытаясь оттолкнуть Хейдена.

Он не сдвинулся ни на шаг.

– Ты и сейчас думаешь, что не нуждаешься в моей защите? – прошептал Хейден.

Его губы находились совсем рядом и потому щекотали мне ухо. Ощущение мне понравилось, и я тут же рассердилась на себя за это. Обычно я дышу ровнее. Вполне объяснимо: вчерашняя рана сделала меня слабее обычного.

Так оно и есть.

– Молчишь? – прожужжал он и, не получив ответа, дотронулся губами до моей ушной раковины.

Не мешкая я опустила руки вниз, выпрямила их, насколько возможно (они до сих пор находились за спиной), и ударила его в пах. Этого удара Хейден не ожидал. Он застонал и покачнулся. Я лягнула его, опрокидывая на землю.

Тут же я опустилась сама и зажала его руки между колен. Мое плечо упиралось ему в горло. Челюсть Хейдена напряглась. Стараясь ослабить давление, он повернул голову набок.

– Вот теперь ты мне и скажешь, – усмехнулась я, возвышаясь над ним.

От меня не скрылось, как вспыхнули его глаза. Хейдена впечатлила моя атака. Он не отвечал, а просто выдерживал мой взгляд. У меня вдруг засосало под ложечкой. Дыхание убыстрилось, когда Хейден приподнял голову, приблизив к моей. Я ослабила давление на его горло. Его глаза скользнули к моим губам, задержавшись там и приведя меня в замешательство.

И вдруг меня оторвало от земли и тут же швырнуло обратно. Совершив освобождающий бросок, Хейден придавил меня собой. Он был гораздо тяжелее, и я не могла его оттолкнуть. Он придавливал меня бедрами, а руки вновь обхватили мои запястья, прижав к земле. Когда губы Хейдена вновь опустились к моему уху, у меня перехватило дыхание.

– Возможно, это не ты нуждаешься в защите, – тихо сказал он.

И опять его губы щекотали мне ухо, вызывая дрожь во всем теле. Потом он чуть отодвинулся, по-прежнему нависая надо мной и глядя в глаза:

– Быть может, я своих защищаю от тебя.

Глава 7. Неловкая ситуация

Хейден

Я встретился взглядом с Грейс, и у меня перехватило дыхание. Ее потрясающие зеленые глаза находились в нескольких дюймах от моих. Я нависал над нею, прижимаясь к ее телу и ощущая его жар. Бедрами я пригвождал ее к земле. Руки удерживали ее запястья. Спина Грейс была вдавлена в землю. Она тяжело дышала ртом. Физическое напряжение вызывало у нее легкую одышку.

На время я забыл, каким образом мы оказались в этой позе. Странно, что Грейс прекратила сопротивление. Похоже, мои слова ее несколько ошеломили. Я не собирался прижиматься губами к ее уху, но и не скажу, что пытался избежать

прикосновения. Вопреки моим представлениям ощущение мне понравилось.

«Быть может, я своих защищаю от тебя».

Я сказал ей абсолютную правду. Грейс уже доказала, что не нуждается ни в чьей защите. Своими бойцовскими навыками она превосходила всех девчонок, каких мне доводилось встречать. Пусть наш поединок и окончился моей победой, это ничего не значило. Ее только вчера ранили, но она не жаловалась и не пыталась сослаться на это. Без малейшего возражения повсюду ходила со мной. В ней были сила и храбрость, и это, надо признаться, меня восхищало.

Мы молчали, оба чувствуя возникшее напряжение. Наши лица находились совсем рядом. Наконец Грейс вдохнула и открыла рот, приготовившись что-то сказать.

– Эй! Чем это вы тут занимаетесь?

Прозвучавший вопрос словно разрушил чары, под которые мы с нею попали. Я резко повернулся, вскочил на ноги и в нескольких шагах увидел Дакса. Он тараторил на нас, ошеломленный не меньше нашего. Грейс тоже поднялась, встала рядом со мной и принялась отряхивать одежду. Мне показалось или у нее действительно покраснели щеки?

– Ничем, – лаконично ответил я, почему-то сердясь на него за вмешательство.

Между нами ничего не произошло. Тогда откуда у меня раздражение? Я будто жалел о том, что все кончилось.

– Я бы так не сказал, – пробормотал Дакс, глядя то на меня, то на Грейс.

Краска на ее щеках исчезла (может, мне вообще показалось?), а лицо приобрело хмурое выражение. Руки она опять скрестила на груди. М-да.

– Мне ровным счетом наплевать, как это выглядело со стороны, – отмахнулся я. – А чего тебя сюда принесло?

– За дровами пришел.

Ах да, мы же находились на дровяном складе. Я совсем забыл, зачем мы сюда явились. Грейс вдруг повернулась и пошла. Уж не собралась ли она бежать? Остановившись возле поленницы, Грейс наклонилась и стала вынимать поленья. Мне полегчало. (Неужели я всерьез подумал, что она задумала бегство?)

Мы с Даксом последовали ее примеру, набрав столько дров, сколько могли унести. Потом все трое двинулись в обратный путь. Дакс шел впереди. Грейс шагала рядом со мной, не говоря ни слова. Только хмурилась, когда Дакс оборачивался и с любопытством поглядывал на нас.

Столовая встретила нас гулом голосов. Погожий день всех взбодрил. Несколько человек поздоровались со мной, сердито косясь на Грейс. Весть о ее появлении уже успела разнестись по лагерю, хотя было достаточно тех, кто не торопился верить, пока не увидит пленницу собственными глазами. Да, слухи распространялись быстро, а вот перемен у нас не любили.

Грейс шла следом за мной, не обращая внимания на этот спектакль. Ее лицо превратилось в маску бесстрастия. Дакс толкнул дверь кухни, и оттуда сразу же послышался громкий голос Мейзи, раздающей указания помощникам.

– Доброе утро, ребята, – приветствовала она нас, улыбаясь во весь рот. – Спасибо. Вы меня выручили.

– Всегда готовы, Мейзи, – ответил я.

Принесенные дрова полетели в большую плиту, которую мы когда-то строили. Та ожила. Под сковородой с длинной ручкой запылал огонь, а на ней зашипело мясо, которое Мейзи жарила на завтрак. Судя по виду, это был олень, добытый нами несколько дней назад.

– А это кто? – понизив голос, спросила Мейзи.

Она вытирала руки о фартук, разглядывая Грейс. Мейзи была первой, у кого встреча с девчонкой из чужого лагеря не вызвала отвращения.

Я быстро представил их друг другу.

- Пленница из Грейстоуна, – встрял Дакс.

Я поморщился, услышав слово «пленница», хотя оно точно описывало положение Грейс.

- А-а, та девушка, о которой Джетт болтает без умолку, – кивнула Мейзи. – Мальчишка оказался прав, назвав тебя красивой.

Грейс что-то пробормотала и покосилась на меня, словно не зная, как отвечать. Слова Мейзи ошеломили ее.

- Спасибо, – пробормотала она.

- Значит, ты останешься с нами? – спросила Мейзи.

- Так мне сказали, – сухо ответила Грейс.

Мейзи задумчиво кивнула:

- Тогда незачем относиться к тебе как к чужачке. Постепенно и ты впряжешься в общую лямку. Сейчас у тебя что-то вроде медового месяца. Так что наслаждайся каждым днем.

Хоть кто-то в моем лагере встретил Грейс приветливо. Это меня обрадовало.

- Да, Мейзи, – отозвалась Грейс, и на ее губах появилась слабая улыбка.

Потом улыбка стала заметнее, а в глазах что-то вспыхнуло. Я вдруг понял, что глазею на Грейс. «Прекрати, Хейден», – мысленно приказал я себе.

- Прекрасно. А теперь завтракайте, пока еда не исчезла. У тебя, Хейден, сегодня хлопотный день, – сказала Мейзи, давая понять, что больше нас не задерживает.

Я поблагодарил ее взглядом и отправился за тарелками. Среди них не было одинаковых. Посуда появилась у нас уже давно, в результате вылазок в город. Мы втроем наполнили тарелки, вернулись в столовую и уселись за пустой стол.

Свою порцию я проглотил в один присест. Удивительная смесь мяса и яиц растаяла на языке. Мейзи разводила кур. Обитатели Блэкуинга по очереди охотились, снабжая лагерь различным мясом. Иногда мы отправлялись на реку за рыбой, но путь туда и обратно занимал много времени, и рыба на наших столах появлялась от случая к случаю. Когда живешь в лесу, охота – более надежный способ добыть пропитание. За годы налетов и вылазок мы набили кладовые консервами. Мы также выращивали кое-что из овощей, хотя и не могли похвастаться большими урожаями.

– Значит, хлопотный день? – не переставая жевать, спросил Дакс.

– Да, – кивнул я, доедая последний кусок. – Надо встретиться с Барроу и провести инвентаризацию боеприпасов. Потом зайти к Докку, проверить, как у нас с лекарствами и прочим по части медицины. Мэлин на днях жаловалась на состояние некоторых хижин. Надо самому взглянуть.

– И ты всем этим занимаешься? – вдруг спросила Грейс.

Мы с Даксом повернулись к ней.

– Кому-то ведь надо, – ответил я.

– Тебе повезло. – Дакс похлопал меня по плечу. – Ты встретила нашего большого человека.

Я вытаращил на него глаза. На лице Дакса появилась ухмылка.

– Мне предпочтительнее большой, чем маленький, – ответила Грейс, улыбаясь одними губами.

Дакс оторопел, а я чуть не подавился, наблюдая за ним. Правда, он быстро вернулся в прежнее состояние и одобрительно хмыкнул.

– Кстати, ты совсем недурна. Но при этом нельзя забывать, что ты – враг, – непринужденно заявил Дакс, слегка кивая (еще один знак одобрения).

Теперь, когда стало ясно, что Грейс не вернется в Грейстоун, он явно расслабился. Впрочем, особой серьезностью Дакс никогда не отличался.

– Враг, – повторила Грейс, не столько для нас, сколько для себя. – Верно, – согласилась она, поджимая губы.

После этого неожиданного «обмена любезностями» между Даксом и Грейс дальнейший разговор потек непринужденнее. Мы просто болтали, поскольку завтрак был уже съеден. В конце появился Кит, как всегда молчаливый и жутко серьезный. Его удивил легкомысленный тон нашей беседы, за что мы схлопотали «порицание глазами».

Кита с Даксом ждали свои дела, которых было не меньше, чем у меня. Они ушли раньше. Мы с Грейс вышли из столовой спустя несколько минут. И вновь люди переглядывались и перешептывались у нее за спиной. И вновь Грейс не обращала на это внимания. Я еще раз убедился: эта девчонка обладала внутренней силой.

День проходил довольно обыденно. Не знаю, успела ли Грейс заскучать. Вначале мы побывали в штурм-центре. Если ночью Барроу не скрывал своей враждебности к Грейс, сейчас он подчеркнул ее не замечал. Она по моей просьбе делала пометки в блокноте. В штурм-центре я не отпускал ее ни на шаг. Вокруг – оружие и патроны. Мало ли что придет ей в голову?

Решив, каким оружием и чем из боеприпасов нужно обзавестись при очередном налете, мы отправились в лазарет. Докк тепло поздоровался с Грейс и обрадовался возможности осмотреть ее ногу. По его мнению, рана быстро затягивалась. Докк слегка меня отчитал за то, что заставляю Грейс много двигаться, но она назвала движения прекрасным лекарством и отказалась от предложенного обезболивающего.

Мои медицинские познания были скудными. Я просто взял протянутый Докком список, не особо расспрашивая нашего врача. Ему виднее, в чем нуждается лагерь. Мое дело – совершить вылазку и добыть необходимое. Зато Грейс неплохо разбиралась в лекарствах. Все названия в списке Докка были ей знакомы. Она даже назвала место, где можно найти кое-что из этого.

Последняя из намеченных встреч не состоялась. Мэлин – одна из архитектурных спецов Блэкуинга – что-то строила и не могла оторваться ни на минуту. Мы зашли в столовую на поздний ланч, после чего продолжили заниматься другими делами. В них незаметно прошел день. Вот только вечер не обещал быть таким же погожим. На небе появились темные тучи. Ветер сгонял их вместе.

– Гроза будет, – сказала Грейс, внимательно разглядывая небо.

– Да, и причем скоро, – согласился я.

Небо над лагерем почти целиком заволкло. Тучи шли низко и явно несли дождь. Мелькали молнии, придавая тучам еще более зловещий вид. Слышались раскаты пока еще далекого грома. Ветер усилился, швыряя волосы мне в лицо и раздувая рубашку пузырем. Грейс еще пыталась совладать со своей гривой, но потом плюнула. Вокруг ее головы появился красивый светлый ореол.

К счастью, первые капли дождя застигли нас уже возле хижины. Моя рубашка сделалась пятнистой. Грейс не отставала и вбежала в хижину вслед за мной. Я захлопнул дверь, приглушив завывания ветра. Грейс облегченно вздохнула, откинула с лица прилипшие волосы и уселась на кушетку.

– Как твое жилище выдерживает дожди? – спросила она, скептически поглядывая на крышу.

Крыша у меня была жестяной и почти не протекала.

– Вполне достойно, – с гордостью ответил я. – Гремит, конечно, жутко, зато без протечек.

Подтверждая мои слова, капли падали все быстрее и быстрее. Барабанная дробь превратилась в грохот, эхо которого разносилось по хижине. Жесть не препятствует звуку, и вскоре мне пришлось уже не говорить, а кричать. Дождь нещадно молотил по крыше, заглушая слова Грейс.

– Что ты сказала?

Мы находились почти рядом, и было странно разговаривать криком. К моему удивлению, Грейс улыбнулась. Я оторопел от ее красоты, но тут же мотнул головой, прогоняя эту мысль.

– Я спрашивала: чем мы теперь займемся? – крикнула она, не переставая улыбаться.

И что забавного она в этом нашла? Подумав, я туповато пожал плечами. Ее что же, постоянно нужно чем-то занимать? До сих пор я заботился о себе и благополучии лагеря. Этого мне вполне хватало.

Грейс встала, скрестила руки на груди и обошла мое жилище, выискивая себе занятие. Остановилась возле письменного стола. Я всерьез запаниковал, когда она принялась листать конторскую книгу в кожаном переплете. Во мне сработал инстинкт. Ноги сами перенесли меня к столу. Я выхватил у Грейс книгу и спрятал ее за спиной.

– Что ты делаешь? – спросил я.

Грейс удивленно посмотрела на меня, обескураженная моей поспешностью.

– Ничего, – по-детски наивно ответила она.

– Впредь мои вещи не трогать, – сурово потребовал я.

– Хорошо, не буду.

Запрет вовсе не раздосадовал ее.

Дождь продолжал испытывать крышу на прочность. Теперь, когда мы стояли совсем близко, разговаривать стало легче. Грейс шурилась, словно пыталась в чем-то разобраться. Я хотел было ее спросить, но в дверь постучали. Громко, перекрывая дождь. Я застонал. Рука скользнула по лицу и безвольно опустилась.

Я поплелся к двери, чувствуя усталость от этих бесконечных вторжений. Казалось бы, пора привыкнуть. Люди постоянно приходили ко мне со своими заботами. То было неотъемлемой частью моего положения командующего

лагерем. Но прежде я жил один. Никто не наблюдал за мной со стороны. Моя неприязнь к пришедшему была вызвана вполне простой причиной: я не хотел, чтобы мне мешали. Сознвая это, я был сам себе противен.

Распахнув дверь, я увидел насквозь промокшего Кита. Его светло-каштановые волосы липли ко лбу.

– Ты, конечно, извини, но колодец опять проседает, – без обиняков выпалил он.

Я шепотом выругался, готовый отправиться вместе с Китом. Мы уже спрыгнули с крыльца, и вдруг Кит резко повернулся.

– А девчонка? – спросил он, кивая внутрь хижины.

Я снова выругался. Забыл, что теперь вынужден повсюду таскать ее с собой.

– Грейс!

Она мгновенно появилась, словно ждала, что я ее позову.

– Пойдешь с нами, сможешь.

Она чуть нахмурилась, но закрыла дверь и вслед за нами вышла на жуткий ливень. Мои волосы миглом намокли, намертво прилипли к лицу, как и тонкая рубашка – к телу. Рубашка Кита находилась не в лучшем состоянии.

Оглянувшись на Грейс, я поспешил отвести взгляд. Естественно, и ее рубашка облепила тело, подчеркивая все изгибы. Грейс и не делала попыток закрыться. Я намеренно смотрел только вперед, помня, куда мы идем, запретив себе оборачиваться, хотя теперь ее лифчик полностью просматривался под рубашкой и тоже стал достаточно прозрачным.

Нет, не стану я оборачиваться и проверять такие подробности.

Вскоре мы подошли к колодцу. Там уже собралось четверо. Люди упорно оберегали колодец от проседания. Эта угроза преследовала нас во время каждого обильного дождя. Глинистая почва вокруг колодца становилась зыбкой,

начиная сдвигать и тяжелые кирпичи стенок. Если колодец просядет, мы лишимся чистой воды. До ближайшего источника – две мили. Это означало ежедневные путешествия за водой на озеро.

Дакс уже был на месте, работая с двумя мужчинами постарше. Главное – не дать кирпичам упасть в колодезную шахту. Дакс был с головы до ног в глине. Кит и двое других – тоже. Приблизившись, я сразу утонул в жидкой глине. Вскоре и я буду выглядеть не лучше.

К моему удивлению, Грейс встала рядом с Даксом, помогая удерживать крупный участок стенок в вертикальном положении. Наверное, впервые никто не обратил на нее внимания. Она была дополнительной парой рук, столь необходимых для спасения колодца. Волосы липли к ее лицу, сморщенному от натуги. Грейс прилагала всю силу, какая у нее была, помогая Даксу. Наконец им удалось полностью выпрямить их участок.

Я помогал Киту удерживать основание колодца. Для этого мне пришлось увязнуть в глине чуть ли не по пояс. Мы кряхтели от натуги, выпрямляя порядком накренившийся участок. Несколько раз каждый из нас терял равновесие и плюхался в глиняное месиво.

– Думаю, справились! – крикнул Дакс.

Я выпрямился. Это потребовало усилий, поскольку мои ноги увязли в глине. Грудь и спина были покрыты мягкой коркой. Глина ухитрилась проникнуть даже под рубашку и пристать к коже. Я оглядел колодец и остался доволен: мы не дали колодцу обрушиться.

– Да, справились, – ответил я, перекрикивая дождь. – Хорошо поработали, друзья.

Спасители колодца кивали и взмахивали руками, готовые разойтись по домам. Но вначале им нужно было выбраться из глинистого вязла, окружавшего колодец. Грейс шла ко мне. В одном месте она едва не провалилась, но устояла и выбралась. Ее одежда, лицо и руки были усеяны коричневыми пятнами.

– Ну вот и позабавились, – с оттенком сарказма бросила она.

Я громко усмехнулся, глядя на ее чумазое лицо. Даже сейчас меня завораживали ее зеленые глаза.

– Идем, – сказал я, кивком указывая в сторону хижины. – Теперь отмываться надо.

Мы почти бегом вернулись домой. Дождь продолжал хлестать, и его струи смыли часть глины, но большая ее часть успела прилипнуть к одежде и телу. Маленький навес над дверью почти не защищал от дождя. Войдя, мы остановились возле двери, чтобы не заляпать все жилище глиной.

– Разувайся, – пробормотал я, сбрасывая кроссовки и ставя их рядом с дверью.

Не теряя времени, я снял рубашку. Ее ткань отяжелела от глины и воды. Пальцы проворно расстегнули пряжку. Я сбросил джинсы вместе с перепачканными носками. Только оставшись в одних трусах, я почувствовал жаркий взгляд Грейс и повернулся к ней.

Она торопливо отвернулась, смутившись, что я поймал ее за разглядыванием моей персоны. Я невольно усмехнулся. Грейс ссутулилась и теперь смотрела в пол, а не на мое перепачканное, почти голое тело.

– И что? – спросил я.

Грейс смущенно подняла на меня глаза.

– И что? – повторила мой вопрос она.

– Неужели ты думаешь, что я позволю тебе заляпать глиной весь дом? Раздевайся, тебе нужно вымыться. Идем в душ.

Она разинула рот, тупо уставившись на меня.

– С тобой?

– Со мной, если не хочешь отмываться под дождем. У меня не безграничный запас воды.

Полный бак моего «душа» вмещал галлонов пятнадцать или около того. Учитывая, что мы были облеплены глиной, на мытье порознь не хватит. Я ждал, что Грейс начнет возражать, но, к моему удивлению, она решительно выпятила челюсть и взялась за край рубашки. Рубашку она сбросила через голову, забрызгав себе тело. Затем Грейс столь же решительно дернула молнию джинсов. Все это время она хмуро посматривала на меня, будто злясь на повеление идти в душ.

Я не позволял глазам путешествовать по ее телу. Когда джинсы упали на пол, Грейс выпрямилась:

- Доволен?

- Да, - спокойно ответил я.

Я закусил губу. Грейс вызывающе посмотрела на меня. Если она намекала на то, как фантастически выглядит в лифчике и трусиках, я и сам был в этом уверен. Позволив себе еще раз взглянуть на ее тело, я мотнул головой и двинулся в ванную. Я чувствовал, что Грейс идет следом. И ее взгляд, прожигающий мне спину, я тоже ощущал.

Войдя, я обернулся. Конечно, было странно вставать под душ в нашем грязном нижнем белье, но я не мог заставить Грейс раздеться догола. Она остановилась поодаль. В том месте струи душа попадут на нее лишь частично. Я смотрел на нее. Грейс отвечала таким же немигающим взглядом.

- Подойди ближе, - мягко попросил я.

Грейс сглотнула и, сохраняя решительный взгляд, приблизилась на шаг. Ее зеленые глаза сцепились с моими.

- Еще ближе, - почти шепотом произнес я.

Я осторожно коснулся ее бедра, слегка сдавил нежную кожу и подтянул к себе. Грейс затаила дыхание. Теперь нас разделяли считанные дюймы. До сих пор мы смотрели глаза в глаза. Затем взгляд Грейс переместился на мою грудь, по которой стекала глинистая струйка. Я криво усмехнулся. Рука потянулась к

рычажному крану душа. Поворот рукоятки, и на нас хлынул поток холодной воды.

Грейс ойкнула, подалась вперед и невольно ударилась о мою грудь. Ее широко распахнутые глаза скользнули по моей груди и снова устали на меня. Наше соприкосновение наполнило энергией тесное пространство ванной и усилило странное напряжение, не покидавшее меня весь день. Естественно, его источником была Грейс.

- Извини, - пробормотала она, немного отодвигаясь.

Воздух между нами был густо насыщен электричеством, отчего у меня колотилось сердце.

- Ничего, все нормально, - ответил я, растягивая слова.

Мы стояли почти впритык, и это почему-то туманило мне разум. Мысли кренились, словно близость ее тела лишала меня способности здраво рассуждать. Мне нравилось ощущать Грейс рядом с собой, и как я ни старался, не мог отогнать эту мысль.

Вода лилась мне на голову, текла по щекам и оттуда попадала на грудь. Кожа Грейс тоже была усеяна капельками воды, смешанной с глиной. Темные ручейки текли по ее округлостям, подчеркивая их. Когда я говорил, ее глаза скользнули по моим губам. Меня вновь потянуло к ней. Я пытался не замечать искушения, бурлившего у меня по всем жилам, но это было невозможно.

Грейс вновь затаила дыхание. Дюймы, разделявшие нас, исчезли. Наши тела прижались друг к другу, ловя струи холодной воды. Казалось, мое тело действует самостоятельно. Не подчиняясь разумной воле, голова моя склонилась, и мои губы застыли рядом с губами Грейс. Я тоже застыл, ожидая, что Грейс как-то воспротивится. Может, даже ударит меня. Но она не шевелилась. Ее слегка трясло. А у меня всю колотилось сердце, ударяясь в грудную клетку. Я слышал, как стучит кровь у меня в ушах. Ее губы находились менее чем в дюйме от моих и с каждой секундой становились ближе, однако Грейс и сейчас не делала попыток меня задержать.

Я снова посмотрел на нее и с удовлетворением увидел, что глаза Грейс устремлены на мои губы. Не раздумывая о том, что делаю, не отдавая отчета в пагубности этой затеи, я наклонился, преодолел последние крохи дюйма и прижался губами к губам Грейс. Она ответила не сразу. Похоже, я ее удивил. Но она не отпрянула. Прошло еще несколько мгновений. Грейс прижалась губами к моим. Ее пальцы потянулись к моей груди. У меня внутри все перевернулось. Тело обдало жаркой волной, порожденной нашим соприкосновением.

Я только что поцеловал свою пленницу. Своего врага.

Что за чертовщина творилась со мною?

Глава 8. Парадокс

Грейс

Едва губы Хейдена прижались к моим, сердце неровно забилося. Вода в душе была просто ледяной, но от пальцев и губ Хейдена веяло жаром. Наш первый «разговор глаз» породил напряжение, и оно только возрастало. Как я ни пыталась игнорировать это ощущение, в конце концов напряжение взяло верх.

Его губы слились с моими, он втянул мою нижнюю губу к себе в рот. Мои руки незаметно переместились выше – с груди на шею Хейдена – и потянули его ко мне. Его кожа обжигала. Мои пальцы не слушались разума. Они застряли в спутанных прядках его темных волос. Голову затуманило, а в животе запорхали бабочки.

Я выгнула спину. Хейден посчитал это согласием. Его поцелуй стал крепче. Его язык проник ко мне в рот, руки обхватили мое лицо. Поцелуй делался все неистовее. Хейден слегка подталкивал меня, пока я не уперлась спиной в стену. Зажатая между жаром и холодом, я не могла вдохнуть.

Меня куда-то несло. Я теряла контроль над собой. Хейден был везде: его руки гладили мне лицо, его губы держали мои в плену, его язык гулял у меня во рту, а тело крепко прижималось к моему. Лишь жалкие полоски одежды разделяли

нас.

И вдруг я убрала руки с его шеи, ладонями уперлась в грудь Хейдена и оттолкнула его. Он отодвинулся. Послышался легкий возглас, и наши губы разъединились. В глазах Хейдена мелькнуло недоумение. Он сдвинул брови и нахмурился. Мускулистые руки отпустили меня. Между нами появился просвет.

– В чем дело? – шепотом спросил он.

Чувствовалось, он раздосадован моим поведением. Его грудь тяжело вздымалась. Он встал под воду. Ручейки текли по его коже, образуя крошечные водовороты вокруг крепких мышц. Подняв глаза, я наткнулась на его взгляд: он прожигал насквозь.

– Нам так нельзя, – сказала я, мысленно ругая себя за нерешительность.

Хейден смотрел на меня, слегка раздувая ноздри. Потом шумно выдохнул. Раздражение на лице сменилось задумчивостью.

– Ты права, – согласился он и еще отодвинулся.

Щекотка в животе превратилась в тянущую боль, вызвав досаду, хотя я сама оборвала наш поцелуй.

– Я вел себя глупо. Даже не знаю, о чем думал.

А мое сердце продолжало гулко биться, что еще больше меня сердило. Слова Хейдена ничуть не успокаивали.

– Все нормально, – сухо бросила я, стараясь показать безразличие.

– Извиняться не собираюсь, – сказал Хейден.

В тесном пространстве его голос звучал громко. Я моргала, не зная, как ответить, и ограничилась междометием.

Мельком посмотрев на меня, Хейден встал прямо под струи и стал торопливо промывать волосы. Глаза у него были закрыты. Я стояла и глупо пялилась на его тело, не зная, что делать. Ручейки, поблескивающие на его коже, отвлекали, мешая думать. Хейден запрокинул голову, еще раз промыл голову и открыл глаза, глядя прямо на меня.

- Домывайся, - сказал он, выходя из-под душа.

В его тоне снова появилось раздражение. Меж тем он смыл с себя не всю глину.

- Постой, - сказала я.

Хейден молча повернулся.

- У тебя осталась глина на спине, - пояснила я.

Он заглянул через плечо, но, конечно же, ничего не увидел.

- Подойди, - срывающимся шепотом попросила я.

Мои руки вновь оказались у него на плечах, но теперь я просто повернула Хейдена спиной к себе. Я думала, он вздрогнет от моего прикосновения. Нет, не вздрогнул. Я принялась водить ладонями по его спине, смывая островки липкой глины.

Возбуждение спало, и сейчас я просто разглядывала спину Хейдена. Мне открылась совсем другая картина. Спина была испещрена шрамами, скопившимися за годы. Тело восстанавливалось, а они не исчезали. Я даже не пыталась их считать. Самые ранние успели побелеть. Розовые свидетельствовали о том, что получены сравнительно недавно. Были шрамы в виде длинных тонких полосок, были округлые и гладкие. Но попадались и зубчатые. Эти, скорее всего, заживали сами, без врачебной помощи.

Хейден молчал. Подушечки моих пальцев легко касались его кожи, очищая шрамы от глины. Голова Хейдена была повернута в сторону. Он настороженно следил за моими действиями, насколько позволяло боковое зрение. А мои пальцы продолжали двигаться. В одном месте они наткнулись на особо жуткий

шрам. Когда-то здесь была рваная рана. Ее края и сейчас выступали над поверхностью кожи. Спина Хейдена была своеобразной летописью его многолетних сражений.

– Откуда это у тебя? – тихо спросила я, не в силах отвести взгляд от его изуродованной спины.

– От налетов и прочего, – уклончиво ответил Хейден.

Раздражение в его голосе исчезло. Я лихорадочно соображала, пытаюсь представить, в скольких же переделках он успел побывать, чтобы к двадцати одному году иметь такую расплосованную спину. Должно быть, налеты и вылазки исчислялись сотнями, и снова и снова он выходил живым. Эта мысль буквально пришибла меня.

– Но зачем? – не удержалась я. – Зачем было лезть в пекло?

Если в столь раннем возрасте Хейден стал командиром лагеря, он это честно заработал. Достаточно взглянуть на его спину.

– Я должен их защищать... – ответил он, словно речь шла о самых обыденных вещах. – Всех.

– Это такая тяжесть, – сказала я, потрясенная его преданностью.

Чем больше я узнавала о Хейдене, тем отчетливее понимала, какой бескорыстный командир достался Блэкуингу. Он всерьез заботился о населении лагеря и почти целиком приносил себя в жертву ради солагерников. Нынче такое отношение было редкостью. Очень и очень многих заботило лишь собственное благополучие.

– Надо делать то, что надо, – помолчав, сказал Хейден.

Пока длилось наше молчание, я отмыла его спину от последних следов глины. Хейден был ходячим парадоксом. Пугающе сильный, имеющий природную склонность к лидерству, привыкший жестко действовать в повседневной реальности. И в то же время – бескорыстная преданность своим, забота об их

безопасности. Это бескорыстие и решимость защищать каждого не соответствовали нравам современного мира. Прежде мне такие люди не встречались, не говоря уже об имеющих власть.

Теперь по его спине текла чистая вода. Можно было убирать руки, но большой палец задержался на длинном шраме, опоясывавшем грудную клетку Хейдена. Движения стали медленнее, и он это почувствовал, поскольку обернулся и посмотрел на меня. Мои руки невольно задели его ребра. Я смотрела на Хейдена, а он – на меня, удивляясь и недоумевая.

И опять мое сердце забило быстрее. Мне стало трудно дышать. Хейден чуть подался вперед, нагнулся. Я думала, что он снова меня поцелует, но в этот момент вода в душе вдруг иссякла, и Хейден отпрянул. Он моргал, словно вместе с водой окончилось некое колдовство.

– Воды больше нет, – пробормотал он.

Прежде чем отойти, он еще раз скользнул взглядом по моим губам. Я уронила руки и слегка подалась вперед, будто поддаваясь притяжению его тела. Хейден подхватил два полотенца. Одно он бросил мне, а вторым стал торопливо вытирать волосы.

Я тупо стояла под замершим душем. Стоило Хейдену отойти, и мне стало намного холоднее. Он столь же торопливо вытирался, нагнувшись и приспустив трусы пугающе низко. Затем, пружинисто выпрямившись, покинул ванную. Я глубоко вдохнула. Казалось, я не делала этого давным-давно.

Наспех вытершись, я обмотала полотенце вокруг совершенно мокрых лифчика и трусиков и вернулась в комнату. К счастью, Хейден успел надеть трусы и шорты и теперь натягивал рубашку.

– Хейден, послушай...

– Слушаю.

– Мне нечего надеть.

Он повернулся, посмотрел на меня, обмотанную полотенцем, затем на кучу грязной одежды возле двери.

- И в самом деле...

Хейден огляделся вокруг, как будто одежда для меня могла появиться из воздуха. Потом подошел к комоду, порылся в ящике и бросил мне большой серый свитер и шорты.

- Надень пока это, - сказал он, запуская руку в мокрые волосы. - Завтра постараемся раздобыть тебе одежду.

- Спасибо.

Свитер, который я надела поверх мокрого лифчика, оказался несоразмерно большим и наполовину закрывал мне бедра. Шорты тоже были сшиты не на мою талию. Спасибо, что у них имелся поясной шнурок.

- А теперь спать, - сказал Хейден, стараясь не смотреть на меня. - Завтра отправимся в город, за лекарствами для Докка.

Я кивнула, плюхнувшись на кушетку. Как же дико я устала! Весь день мы с Хейденом мотались по лагерю. Потом еще это спасение колодца. Да и рана давала себя знать. А вот мозг жужжал, как улей, пытаюсь понять случившееся и мои чувства по этому поводу.

Я не ожидала, что Хейден меня поцелует. Напряжение между нами, скорее всего, мне просто почудилось. Но когда его губы коснулись моих, меня потрянуло по-настоящему. Меня тревожил собственный инстинктивный отклик на его поцелуй. Я ведь была пленницей Хейдена, не по своей воле оказавшейся в его лагере. Я не должна была желать его поцелуев. И уж конечно, не млеть от них.

Я мотнула головой, прогоняя тревожные мысли, и растянулась на кушетке. Внутренняя сумятица отражалась на лице, и Хейден, разумеется, это видел. Я поджала губы, отвернулась и укрылась одеялом с головой. Дурацкое поведение. Как будто Хейден проник мне в голову и прочитал мои мысли.

- Спокойной ночи, Хейден, - пробормотала я из-под одеяла.

Он тоже ложился.

- Угу. Спокойной ночи.

Я погружалась в сон, сопровождаемая целым ворохом противоречивых ощущений. Неожиданное ликование, глубокое замешательство и, конечно же, беспокойство, застрявшее у меня под ложечкой как камень. Я усложнила свое положение и теперь отчаянно хотела вернуться на несколько часов назад – туда, где я еще не наделала глупостей. Где я была всего-навсего пленницей, которую не мучили вопросы о поцелуях с пленителем.

- Грейс...

Я тихо застонала и еще плотнее закрыла глаза, противясь чьим бы то ни было попыткам меня разбудить. Я натянула одеяло на глаза, но его тут же сдернули.

- Грейс, просыпайся, пора вставать.

В голосе ощущалось нетерпение. Я приоткрыла один глаз и ощутила у себя на плече руку Хейдена. Сам он с бесстрастным лицом склонился надо мной.

- Встаю, встаю, - пробурчала я, потягивая затекшую спину.

Кушетка явно пыталась меня выжить. Хейден отошел и теперь надевал ботинки. На нем были все те же джинсы, но другая, клетчатая рубашка. Серая косынка удерживала волосы. В свободном состоянии его вьющиеся темно-каштановые прядки закрывали уши и имели обыкновение загораживать лицо. Я встала на негнущиеся ноги и поморщилась, когда в спине что-то громко щелкнуло. Одежда Хейдена мне никак не годилась. Вчера он обещал раздобыть мне более подходящую одежду. Надо ему напомнить.

- Пошевеливайся, нас ждут, - поторопил меня Хейден.

Я зыркнула на него и отправилась за своими измазанными в глине ботинками. Прекрасное дополнение к мешковатому наряду.

– Я готова. Идем.

Он раздраженно запыхтел и вышел из хижины. Настроение у него опять было дрянным. Я тоже вышла. Дождь прекратился. Странно, что после душа я вообще забыла про него. Под ногами хлюпала мокрая трава. Мы быстро шагали к центру лагеря.

– Кто с нами? – спросила я, стараясь не отставать.

– Кит и Дакс, – угрюмо ответил Хейден.

И чего он сердится с утра пораньше? С другой стороны, удобная ширма, чтобы спрятать свои чувства по поводу случившегося минувшим вечером.

– Хейден...

– Нет, – отрезал он.

– Что «нет»? – спросила я, тоже начиная раздражаться.

– Не хочу об этом говорить! – чуть ли не рявкнул он.

Он все-таки меня достал.

– Я вовсе не об этом хотела сказать.

Ну почему я должна быть мишенью для его дурного настроения?

– Об этом.

– Представь себе, нет!

– Тогда о чем? – недоверчиво спросил он.

Хейден даже не пытался идти помедленнее, словно хотел оторваться от меня.

– О том, что я могу показать место, про которое рассказывала Докку вчера. Там есть нужные ему лекарства.

– А-а...

– Вот так-то, придурок, – бросила я ему и, прибавив шагу, вырвалась вперед.

Хейден оторопело застыл, потом бросился меня догонять.

– Смотри у меня, Грейс! – пригрозил он.

– Смотрю в оба! – огрызнулась я.

Раздражение так и перло из него. Неужели мне вчера действительно хотелось его поцелуев?

Завернув за угол, мы наткнулись на Кита с Даксом. Оба ждали нас, привалившись к борту пикапа. Кит просто смотрел. Дакс сразу заметил наши хмурые лица.

– И кто успел вам нагадить в утренний кофе? – пошутил он, изгибая брови.

– Заткнись, – угрюмо пробормотал Хейден.

Он прошел мимо друзей и запрыгнул на водительское сиденье. Дакс с любопытством посмотрел на меня. Его ничуть не обидело дрянное настроение Хейдена. Кит занял место рядом и, к моему удивлению, приветствовал меня легким кивком. Мы с Даксом забрались назад. Там меня ожидал сюрприз – салфетка с разложенными на ней печенюшками. Я остановилась в нерешительности. Быть может, завтрак предназначался не мне.

– Ешь, это тебе, – сказал Дакс, пристегиваясь ремнем. – Сегодня у нас важный день!

Я без возражения взяла салфетку, затем села. Хорошо, что он догадался захватить мне еды с кухни, а то желудок начинал урчать.

– Спасибо, Дакс. А почему мы едем на машине?

Кажется, сегодня только он не злился, слыша мой голос.

– Когда нас посылают за лекарствами и прочим медицинским добром, мы стараемся взять как можно больше. А там полным-полно разных хрупких штучек. Пока бежишь, обязательно что-то разобьется или сломается. Конечно, пикап заметнее, но в таких вылазках гораздо удобнее, – пояснил Дакс, вцепляясь в поручень.

Хейден завел двигатель, и мы тронулись.

Дорога была отвратительной: сплошные рытвины и ухабы в виде пластов дерна. Деревья по обе стороны подступали почти вплотную. И все же ехать было гораздо быстрее, чем пешком тащиться по лесу. Кит с Хейденом переговаривались, почти не замечая, что в кабине они не одни. Дакса это ничуть не обижало. Он смотрел в окно на мелькающий пейзаж. Вскоре мы достигли окраины города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/devos_megan/anarhiya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)